

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.А. Саблина, канд. экон. наук,
Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)

От состояния банковского сектора непосредственно зависит степень уязвимости всей финансовой системы России. Банковская система способна через различные финансовые инструменты оказывать влияние на дестабилизацию. Неслучайно наблюдаемые в последнее время кризисные явления начались в банковском секторе, а степень их воздействия в нем наиболее ощутима. Поэтому процесс совершенствования банковской деятельности направлен на укрепление стабильности коммерческих банков и разработку мер по усилению финансовой стабильности в национальных экономиках и на международном уровне.

Стабильность финансовой системы зависит от двух ее важнейших функций: распределения рисков и обеспечения ликвидности. Укрепление стабильности финансовых систем является главной целью соглашения Базель-2. Ориентировочно к 2010 г. основные положения Базель-2 будут применяться более чем в 100 странах [3, с. 48].

В соответствии с современной стратегией развития банковского сектора Российской Федерации Банком России в июне 2004 г. была декларирована приверженность базельским соглашениям и их внедрению в банковскую систему России [3, с. 95]. В связи с этим Банком России приняты нормативные документы, способствующие созданию режима наибольшего благоприятствования внедрению базельских стандартов.

Переход на стандарты Базеля-2 является объективной необходимостью, так как он направлен на развитие «добротного» банковского дела, повышение конкуренции среди кредитных учреждений и выгоды самим банкам, надзорным органам и клиентам. В отношении сроков перехода на новые стандарты в основном документе Базель-2 отмечено, что «данный документ распространяется среди надзорных органов стран мира с целью предложить им рассмотреть возможность принятия новой схемы определения достаточности капитала тогда, когда это будет в наибольшей степени отвечать основным приоритетам их деятельности» [3, с. 45]. При этом для России важно, что сроки перехода на Базель-2 в отдельной стране зависят от того, каков масштаб его внедрения в других странах.

Как подчеркнуто в документе, основополагающим критерием устойчивости банковского сектора являет-

ся достаточность капитала. В документах Базель-1 и Базель-2 дано определение и рассмотрены компоненты капитала и их распределение по категориям.

Величина капитала должна учитывать непредвиденные и предполагаемые потери, то есть не учтенные и учтенные соответственно в цене продукта. Следовательно, в стандарте Базель-2 потребность в капитале определяется в объеме, необходимом оценке уровня ожидаемых потерь [3, с. 46].

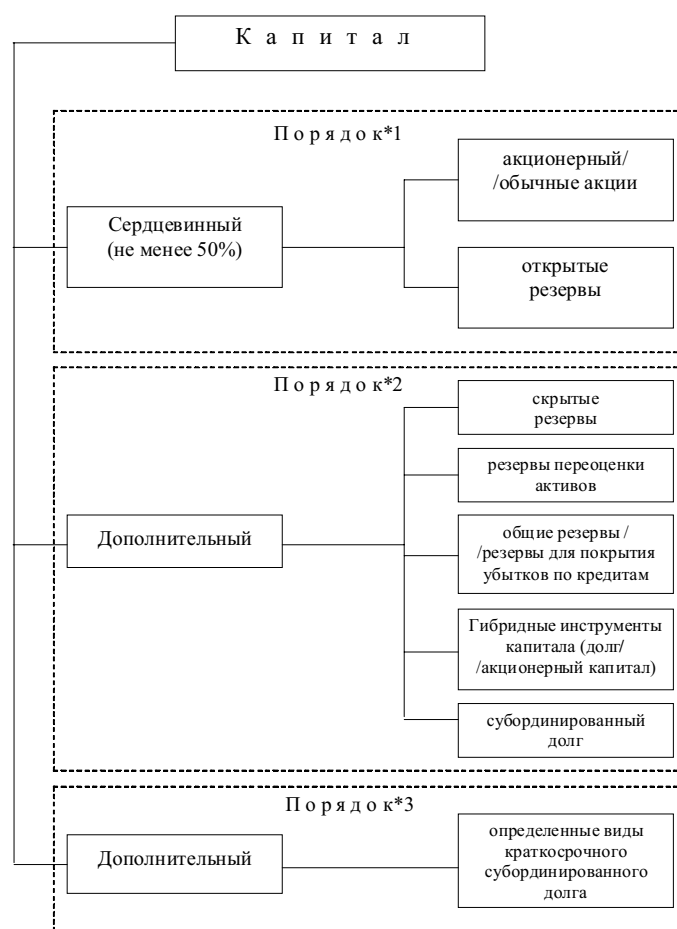
База капитала банка, как это определено Комитетом [2, с. 19-25; 3, с. 47], состоит из элементов капитала первого, второго и третьего порядков. Структура капитала банка с позиции его устойчивости изображена на схеме (см. рис. 1).

Как видно из рис. 1, ключевым компонентом капитала является сердцевинный капитал (core), который представляет собой постоянную нетто-стоимость компании, формируемую из акционерного капитала и открытых резервов. В акционерном капитале учитывается стоимость выпущенных и полностью оплаченных обыкновенных акций и некумулятивных постоянных привилегированных акций.

Под открытыми (объявленными) резервами понимается стоимость, созданная или увеличенная посредством ассигнования нераспределенных поступлений или других излишков, в виде премии по акциям, чистой прибыли, общих и законных резервов [2, 51].

Сердцевинный капитал является единственным признаком, объединяющим банковские системы мира, а его элементы представляют собой основу по выработке рыночных позиций относительно достаточности капитала; также он оказывает значительное влияние на маржу прибыли и на конкурентоспособность банка. В соответствии с решением Комитета [2, 19] капитал делится на два порядка таким образом, чтобы не менее 50% базы капитала составлял сердцевинный капитал.

Все остальные элементы капитала являются дополнительными (supplementary) и образуют капитал второго и третьего порядков. В стандарте Базель-1 [2, с. 21-25] рассмотрены компоненты дополнительного капитала. В него включаются скрытые резервы, резервы переоценки активов, общие резервы, гибридные инструменты капитала и субординированный долг (см. рис. 1).

* Соответствует термину «core».

Рис. 1. Структура капитала банка (в соответствии с Базель-2)

Инструменты субординированного долга представляют собой средства, которые привлечены банком на срок не менее пяти лет и не могут быть потребованы ранее окончания срока (кроме случая ликвидации) и списаны в убытки банка, осуществляющего операции. В связи с этим такие элементы могут быть включены в дополнительный капитал в объеме не более 50% сердцевинного капитала. В 1996 г. Комитетом был образован капитал третьего порядка, в который вошли отдельные элементы краткосрочного субординированного долга, которые могут быть использованы для частичного покрытия рыночного риска [3, 46].

Таким образом, в капитал включаются такие авуары банка с различной ликвидностью и рискованностью, которые можно свести к наличности.

Классификация активов в базельских стандартах осуществляется с учетом их рыночной цены и рискованности. В соглашении Базель-1 были применены весовые коэффициенты, которые позволили разделить все активы по степени рискованности следующим образом:

- без риска (коэффициент 0%);
- низкий риск (коэффициенты 10% и 20%);
- средний риск (коэффициент 50%);
- полностью рискованные (коэффициент 100%).

Распределение банковских активов по категориям с учетом риска иллюстрирует схема (см. рис. 2).

Активы, имеющие максимальную степень риска (100%), представлены требованиями к частным секторам, к банкам - резидентам России со сроком свыше 30 дней. Также в эту группу входят все прочие виды активов, такие, как помещения, заводы и оборудование, недвижимость и другие виды инвестиций, инструменты капитала, эмитированные другими банками, и все прочие виды активов.

В соглашении Базель-2 применяется так называемая гранулированная оценка кредитного качества на основе стандартных рейтингов, в соответствии с которой устанавливаются дополнительные подкатегории активов. Так, если в Базель-1 жилищная ипотека имела весовой коэффициент 50%, то в Базель-2 - 35% (см. рис. 2), а прочие розничные операции в виде кредитных карт и т. п. вместо коэффициента 100% в Базель-1 получили коэффициент 75% [3, с. 64-65].

В статье 44 [2, с. 41] Базельский комитет установил минимальный целевой стандарт отношения капитала к взвешенным рискованным активам, равный 8%, в котором сердцевинный капитал должен составлять не менее 4%.

Определить стоимость активов, взвешенных с учетом риска, достаточно проблематично, так как рыночные цены активов и степень их рискованности постоянно меняются. В связи с этим опыт применения весовых коэффициентов в документе Базель-1 был усовершенствован в стандарте Базель-2, утвержденном в 2004 г. Одно из положений соглашения Базель-2 заключается в создании расчета регулятивного капитала на основе контролируемых квалифицированных оценок рисков [3, 49].

Как рассмотрено в [3], соглашение Базель-1 можно представить в виде следующей формулы:

$$C_R/RWA = C_R/(CRWA + MR) \geq 8\%. \quad (1)$$

В соответствии с соглашением Базель-2 формула приобретает следующий вид [3, с. 61]:

$$C_R/(RWA) = C_R/[\alpha(CRWA + MR + OR)] \geq 8\%, \quad (2)$$

где C_R - Regulatory Capital - регулируемый капитал;
 RWA - Risk Weighted Assets - взвешенные на риск активы;
 $CRWA$ - Credit Risk Weighted Assets - взвешенные на кредитный риск активы;
 MR - Market Risk - рыночный риск;
 OR - Operational Risk - операционный риск;
 α - поправочный коэффициент, который может применяться надзорными органами при подходах расчета капитала на основе внутренних рейтингов (IRB) - internal rating based.

* В России коэффициент риска для подобных активов принят 20%.

** В Базель-2 - 35% [3, с. 65].

Рис. 2. Распределение банковских активов по степени риска (в соответствии с требованиями системы Базель-1)

Целью введения данного коэффициента является обеспечение постоянства регулятивного коэффициента после внедрения стандарта Базель-2. При увеличении капитала α будет меньше 1, при уменьшении - больше 1. В настоящее время Базельский комитет определил $\alpha = 1,06$ с тем, чтобы незначительно понизить расчетные значения капитала. Значение этого коэффициента в дальнейшем будет уточняться.

Как видно из формул (1) и (2), принципиальное отличие в оценке достаточности капитала документа Базель-1 от Базель-2 в том, что в Базель-2 при определении рискованных активов учитывается операционный риск.

Таким образом, при определении активов, взвешенных по риску, выделяются три вида рисков: кредитный, рыночный, операционный.

Причины возникновения операционных рисков кроются в неэффективных процедурах внутреннего контроля, ущербе нефинансовым активам, человеческом факторе, сбоях непрерывности ведения бизнеса и технических системах, которые становятся важной причиной неудач в финансовой деятельности. Учитывая многочисленность и разносторонность операционных рисков, а также отсутствие их точной классификации, в Базель-2 представлено описание этих рисков и обозначены более высокие требования к капиталу банка.

Рассмотренные в базельских документах кредитный, рыночный и операционный риски в концентрированном виде могут быть охарактеризованы следующим образом. Кредитный риск определяется возможностью дефолта заемщика, то есть его неспособностью обслуживать свои финансовые обязательства перед банком. Вследствие этого банк может полностью или частично лишиться своих кредитных активов. Степень опасности кредитного риска измеряется двумя показателями: объемом потерь, складывающихся из невыплаченной части основного долга и недополученных процентных платежей, и вероятностью дефолта. Специалисты в области банковского дела В.Н. Вяткин и В.А. Гамза в [3, 126] считают, что к названным измерителям можно добавить конфигурацию дефолта, заключающуюся в возможности реструктуризации долга по срокам платежа и взаимосвязи дефолта по одному кредиту с вероятностями дефолтов по другим кредитам.

Рыночные риски определяют вероятные убытки банка вследствие колебаний рыночных цен на активы, которыми торгует банк. Подобные риски представляют особую опасность для банков, осуществляющих рыночные операции по активам с высокой волатильностью, динамика которой осуществляется быстрее динамики трансакций по ликвидации активов. Можно отметить, что на совершенных прозрачных рынках такие риски не только менее опасны, но и могут выступать рисками-шансами, в отличие от рынков монополизированных [3, с. 131-132].

Наряду с рассмотренными видами рисков, для экономики России становятся проблемными риски, связанные с размером банков. В соответствии с предложенной в [3, 131–137] таксономией рисков, данная группа рисков объединена в кластер рисков величины банка (малые, средние, крупные). Эта группа рисков исследована не полностью. Хотя бытует мнение, что чем крупнее банк, тем он устойчивее, следует иметь в виду, что у крупного банка риски носят более тяжелый характер по своим последствиям.

О степени укрупнения российских банков могут свидетельствовать результаты проведенного в работе анализа централизации. Для расчета коэффициентов централизации кредитных организаций использовались данные о первой десятке крупнейших банков, опубликованные в [6, с. 64, 70] по состоянию на 01.08.2008 г. по восьми признакам:

- капитал;
- ликвидные активы;
- кредиты негосударственным предприятиям;
- кредиты частным лицам;
- денежные средства на счетах корпоративных клиентов;
- депозиты физических лиц;
- обязательства до востребования;

- прибыль.

Определение коэффициентов централизации проводилось по методике, изложенной профессором В.Г. Минашкиным в [9, с. 505]. Полученные в результате расчетов значения коэффициентов централизации приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа централизации по 10 крупнейшим банкам России на 01.08.2008 г.

Показатель	Коэффициент централизации	Удельный вес Сбербанка России в % от объема признака первой десятки банков
Капитал	0,273	45,2
Ликвидные активы	0,246	44,0
Кредиты негосударственным предприятиям	0,292	50,5
Кредиты частным лицам	0,348	56,7
Денежные средства на счетах корпоративных клиентов	0,199	37,5
Депозиты физических лиц	0,584	75,9
Обязательства до востребования	0,447	65,8
Прибыль	0,350	57,2

Показатели таблицы 1 свидетельствуют о достаточном высоком уровне централизации активов и прибыли банков. По всем анализируемым признакам бесспорным лидером является Сбербанк России, значительно опережая все остальные банки первой десятки. Особенно ярко это проявляется на примере депозитов физических лиц, коэффициент централизации которых достигает уровня 0,584, а их удельный вес в Сбербанке России составляет 75,9%. Следующим признаком, подтверждающим укрупнение банков, являются депозиты до востребования, так как коэффициент централизации банков по этому признаку составил 0,447, и этих депозитов сосредоточено в Сбербанке России 65,8% от объема первой десятки банков. Такие результаты свидетельствуют, на наш взгляд, о достаточно значимой зависимости Сбербанка России от наиболее неустойчивых пассивов.

Существенная централизация банков наблюдается по таким признакам, как прибыль (0,350) и кредиты частным лицам (0,348) при удельном весе Сбербанка России 57,2% и 56,7% соответственно. Меньшая степень централизации присуща капиталу, ликвидным активам и денежным средствам на счетах корпоративных клиентов, по которым удельный вес Сбербанка России менее 50%. Можно подчеркнуть, что признаки, характеризующие ликвидность банка, имеют большую степень централизации по сравнению с другими признаками, определяющими размер банка, а также влияющими на вероятность кредитного риска. Таким образом, оценка централизации банков позволила выявить зависимость российского банковского сектора от кластера рисков величины банка.

Кроме того, оценка централизации показала, что проблемой первостепенной важности становится состояние ликвидности банка. Действительно, в [3, с. 127] значение ликвидности не определяется рамками отдельно взятого банка, так как недостаток ликвидных средств одного банка может привести к неблагоприятным последствиям для других финансовых учреждений.

Причина рисков ликвидности кроется в несбалансированности активов и обязательств банка и нестабильности их структур, обусловленных недостаточным количеством финансовых ресурсов и ограниченным доступом к денежным рынкам. Состояние текущей ликвидности банка зависит от ликвидности финансовых рынков, от структуры и графика платежей по текущим активам и краткосрочным обязательствам, а также от отношений с кредиторами.

Проявление риска ликвидности приводит к значительным потерям при выполнении банком его обязательств, в отличие от риска неплатежеспособности, грозящего дефолтом банку. Риск неплатежеспособности может привести к банкротству, при котором банку не хватит доступного капитала для покрытия потерь по различным рискам [3, с. 132]. Именно поэтому капитал рассматривается как материальная гарантия и буфер общего риска банка, а его регуляторные нормы установлены в базельских документах.

Для снижения опасности рисков особое значение приобретает оценка активов и обязательств банка. В стандарте Базель-1 отмечено [2, с. 143], что отдельные банки с этой целью проводят статистический анализ, в процессе которого учитываются сезонные факторы, колебания процентной ставки, макроэкономические показатели и другие причины.

При анализе активов с точки зрения их рыночной пригодности выделяются (за вычетом заложенных третьим сторонам) три категории по уровню ликвидности [2, с. 145]:

- наиболее ликвидная, представленная наличностью, ценными бумагами и межбанковскими кредитами;
- менее ликвидная, включающая ссудный портфель банка, пригодный для продажи в соответствии с графиком сбыта активов;
- наименее ликвидная, в которую входят труднореализуемые ссуды, помещения банка и инвестиции в дочерние отделения, а также сомнительные кредиты.

Анализируя обязательства по степени их ликвидности, выделяются следующие их категории [2, с. 149]:

- обязательства, которые сохраняются у банка даже при «наихудшей ситуации», например ссудные депозиты, имеющие государственную систему защиты;
- обязательства, которые, скорее всего, останутся в банке в период незначительных трудностей, а в период кризиса лишь частично уменьшатся (помимо ссудных депозитов, в эту категорию в отдельных странах включаются конкретные виды меж-

банковских и правительственных вкладов);

- все остальные обязательства, как со сроками платежа, так и без контрактных сроков, например оптовые депозиты, так как эти обязательства выплачиваются при наступлении ближайшего срока платежа, особенно в условиях кризиса.

Для повышения устойчивости пассивов, уменьшения их оттока и поддержания финансового потенциала банка немаловажную роль играют такие факторы, как диверсификация обязательств, создание прочных отношений с финансовыми партнерами, репутация банка и степень доверия к нему клиентов.

Наряду с базельскими стандартами, российскими банками используется американская рейтинговая система CAMEL, которую отличают простота и достаточная точность.

Изучение международных стандартов по банковской деятельности определило следующие направления анализа стабильности российского банковского сектора:

- оценка динамики и сбалансированности размещенных и привлеченных средств кредитных организаций;
- характеристика достаточности капитала, качества активов, состояния ликвидности банков;
- группировка ведущих банков по критериям их финансовой независимости.

Результаты анализа динамики размещенных и привлеченных кредитными организациями средств по общему их объему и по объему средств банкам иллюстрирует рис. 3, построенный по данным Росстата [7, 8].

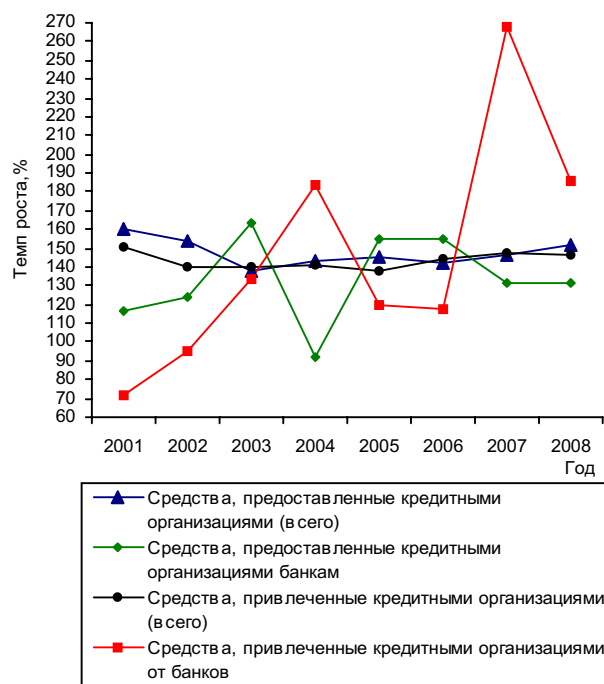

Рис. 3 Динамика предоставленных и привлеченных средств кредитных организаций, в % к предыдущему году (на начало года)

Из рис. 3 можно сделать вывод об устойчивости тенденции роста по сравнению с предыдущим годом общего объема привлеченных средств и кредитов, выданных кредитными организациями. Причем максимальный рост как привлеченных, так и размещенных средств пришелся на начало 2001, 2007 и 2008 гг., а предоставленных кредитов - на начало 2002 г.

Что же касается динамики привлеченных и предоставленных средств между банками, то ее характер нельзя назвать устойчивым. Так, по привлеченным средствам до начала 2003 г. видна тенденция их снижения (на начало 2001 г. - на 28,5%, на начало 2002 г. - на 4,9%), а с начала 2003 г. наблюдается скачкообразный рост, который на начало 2007 г. составил 168,2%. По предоставленным межбанковским кредитам увеличение растущими темпами, наблюдающееся до начала 2003 г., в последующем сменилось их снижением на 7,8% на начало 2004 г. В дальнейшем тенденция роста межбанковских кредитов сохранилась, однако, если на начало 2006 г. по сравнению с началом 2005 г. их прирост достиг 55,3%, то на начало 2007 г. по сравнению с началом 2006 г. - уже всего 31,8%.

Резкие колебания показателей предоставленных и привлеченных средств существенным образом отразились на значениях коэффициентов опережения, рассчитанных на основе темпов роста и приведенных в таблице 2.

Таблица 2

Коэффициенты опережения предоставленных и привлеченных средств кредитных организаций
(на начало года; в процентах)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Коэффициент опережения: всех средств	106,3	110,0	98,6	101,6	105,4	98,4	99,0	103,1
средств банков	163,2	130,5	122,0	50,2	129,0	132,1	49,1	71,0

Коэффициенты опережения таблицы 2 свидетельствуют о том, что на начало 2001, 2002, 2004, 2005 и 2008 гг. динамика общего объема кредитов происходила более быстрыми темпами по сравнению с общим объемом депозитов. Пик опережения, составивший 10,0%, пришелся на начало 2002 г. Однако уже к началу 2003 г. объем привлеченных средств увеличивался более быстрыми темпами, так как коэффициент опережения был на уровне 98,6%. Начало 2008 г. отмечено опережающим ростом кредитов по сравнению с привлеченными средствами на 3,1%.

По динамике предоставленных и привлеченных средств банков можно особо выделить два года (см. таблицу 2). Так, если на начало 2001 г. темп роста объема кредитов опережал на 63,2% темп роста объема привлеченных средств, то на начало 2007 г. динамика размещенных средств более чем в два раза была медленнее динамики привлеченных средств. Несмотря на на-

блюдающееся к началу 2008 г. изменение ситуации, привлеченные средства в динамике опережали предоставленные средства на 40,8%.

Однако нельзя сделать однозначные выводы о финансовом потенциале банковской системы, не оценив, в какой мере соотносятся размещенные и привлеченные средства.

Деятельность кредитных организаций в течение последних лет отличалась высокой кредитной активностью. С целью ее анализа в работе рассчитаны коэффициенты, показывающие, сколько рублей кредитов приходится на 1 рубль депозитов. Результаты расчета коэффициентов по данным Росстата [7, 8] представлены в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение размещенных и привлеченных кредитными организациями средств*
(на начало года)

Год	По всем средствам	в том числе		по всем средствам	из них банкам	
		рублевым	в иностранной валюте		рублевым	в иностранной валюте
2001	1,37	1,64	1,09	3,42	17,88	2,13
2002	1,51	1,88	1,09	3,46	37,83	2,26
2003	1,49	1,70	1,22	5,45	31,71	2,94
2004	1,51	1,56	1,43	2,74	35,22	1,22
2005	1,59	1,68	1,41	3,53	10,61	2,02
2006	1,57	1,58	1,54	4,67	35,16	2,46
2007	1,55	1,47	1,85	2,29	2,72	1,97
2008	1,60	1,50	2,01	1,63	1,93	1,35

* По размещенным средствам, включая кредиты, предоставленные иностранным государствам и юридическим лицам-нерезидентам.

Как следует из показателей таблицы 3, на протяжении 2001-2008 гг. (на начало года) деятельность банков отличалась достаточной активностью по размещению средств. Так, по рублевым средствам можно отметить период на начало 2002-2004 гг. и начало 2006 г., когда на 1 рубль депозитов приходилось более 30 рублей кредитов. Однако к началу 2007 г. коэффициент снизился в 13 раз. Подобная тенденция сохранилась и к началу 2008 г. Столь резкое снижение значений коэффициента, вероятно, можно объяснить тем, что в период 2001-2005 гг. ресурсы банковского капитала направлялись отчасти и на погашение внешнего долга, что ослабило российский банковский капитал.

Сохранение кредитной активности банков на протяжении последних двух лет происходило за счет сокращения вложений в ценные бумаги, портфель которых снизился в 2007 г. на 11,9% [5, 8]. Такое перераспределение активов позволило банкам повысить в 2007 г. кредитную активность по кредитам нефинансовым организациям на 51,6%, а физическим лицам - на 57,0% [5, 8]. Следовательно, отличительной особенностью проводимой кредитной политики банковского

сектора является несбалансированность размещенных и привлеченных средств. Особенно явно это наблюдается по кредитам и депозитам нефинансового сектора как наиболее активных контрагентов. При анализе несбалансированности в работе обращалось внимание, как соотносятся размещенные и привлеченные средства организаций в зависимости от срока погашения/привлечения. Результаты анализа представлены в таблице 4, рассчитанной по данным Банка России [4, с. 100-101, 110-111].

Таблица 4

Показатели сбалансированности размещенных и привлеченных средств банков организациям по срокам погашения/привлечения
(без учета индивидуальных предпринимателей)

Срок	Рублевые средства на		Средства в иностранной валюте на	
	01.01.2003	01.01.2008	01.01.2003	01.01.2008
До 30 дней	9,79	1,23	0,80	0,18
От 31 до 90 дней	2,73	1,17	1,04	1,75
От 91 до 180 дней	6,64	1,96	4,79	2,64
От 181 дня до 1	11,90	5,00	5,23	5,09
От 1 года до 3 лет	4,50	4,07	4,54	1,46
Свыше 3 лет	2,59	9,79	3,15	1,50
Итого	6,12	3,45	3,17	1,70

Оценивая показатели таблицы 4, нельзя не обратить внимание на существенные изменения между сбалансированностью в зависимости от срока по состоянию на 01.01.2008 г. по сравнению с 01.01.2003 г., проявившуюся в первую очередь по рублевым инструментам. По состоянию на 01.01.2003 г. максимальное превышение размещенных средств над привлеченными наблюдалось для краткосрочных кредитов со сроком от 181 дня до одного года (в 11,90 раза) и сроком до 30 дней (в 9,79 раза). Происшедшие на 01.01.2008 г. кардинальные изменения отличались максимальным превышением в группе долгосрочных кредитов, в которой на каждый рубль привлеченных средств приходилось 9,79 рубля размещенных в то время как в группе со сроком до 30 дней отношение размещенных средств к привлеченным было на уровне всего 1,23, что свидетельствует о незначительном превышении кредитов над депозитами. Эти перемены сопровождались происходящими в это же время подобными принципиальными структурными изменениями. Они заключались в росте удельного веса средне- и долгосрочных кредитов с одновременным снижением удельного веса средств, привлеченных на срок свыше трех лет.

Анализ покрытия привлеченных средств размещенными в иностранной валюте показал, что наибольшее превышение кредитов над депозитами (более пяти раз) характерно для средств со сроком от 181 дня до одного года. В то же время по самым коротким инструментам привлеченные средства превышали размещенные,

особенно по состоянию на 01.01.2008 г., когда на каждый рубль размещенных средств приходилось 5,54 рубля привлеченных средств.

Следовательно, к началу 2008 г. сложилась ситуация, при которой банки осуществляли операции по предоставлению кредитов организациям преимущественно на длительные сроки, а привлекали краткосрочные средства. Это происходило на фоне сохранившейся общей несбалансированности размещенных и привлеченных средств (см. таблицу 4).

В связи с наметившимися в последние два года неблагоприятными тенденциями в работе был проведен коэффициентный анализ стабильности банковского сектора с использованием показателей системы CAMEL, рассмотренных в [1]. Для оценки капитала его компоненты делятся на два уровня: стержневой и дополнительный. Компоненты этих уровней в целом соответствуют базельским стандартам.

В работе был проведен анализ активов и капитала кредитных организаций в соответствии с системой CAMEL. На основании данных Банка России [4, с. 98] рассчитаны аналитические показатели, характеризующие достаточность капитала, качество активов и ликвидность, представленные в таблице 5.

Анализируя показатели таблицы 5, нельзя не отметить, что у кредитных организаций всех групп удельный вес капитала в активах не ниже допустимой нормы.

Анализ использования активов проводился по коэффициентам эффективности использования активов, качеству ссудного портфеля, качеству инвестиционного портфеля, коэффициенту соотношения просроченных ссуд к капиталу (см. таблицу 5).

Коэффициенты эффективности использования активов по всем группам банков достаточно велики, то есть активы, приносящие доход, имеют существенное преобладание. В структуре активов первой группы банков доходные активы составили 85,0%.

Столь высокая эффективность использования активов кредитными организациями объясняется большим удельным весом кредитов в объеме активов, который для всех кредитных организаций составил 76,1%, а для первой группы кредитных организаций - 80,2%. Оценивая качество ссудного портфеля, можно отметить, что в структуре кредитов заметно явное преобладание организаций, доля которых в кредитах банков первой группы составила 73,1%, а шестой группы - 56,6%. В целом по всем банкам удельный вес кредитов организациям был на уровне 66,8%. Вторым по значимости является кредит физическим лицам, удельный вес которого был равен 21,1%. В целом доля межбанковских кредитов в составе кредитов находилась на уровне 9,9%.

Удельный вес просроченных кредитов в объеме кредитов по всем группам банков незначителен (1,3%).

Таблица 5

Отдельные аналитические показатели, характеризующие активы и пассивы кредитных организаций России
(по группам кредитных организаций, ранжированных по величине активов)
(по состоянию на 01.08.2008 г.; в процентах)

	Группы кредитных организаций, ранжированных по величине активов, млн. рублей						
	1-я группа 1–5	2-я группа 6–20	3-я группа 21–50	4-я группа 51–200	5-я группа 201–1000	6-я группа 1001–1124	Итого
Коэффициент достаточности капитала (по активам)	12,6	11,6	11,2	14,3	19,3	33,8	13,0
Коэффициент эффективности использования активов	85,0	80,4	76,0	75,5	72,9	44,6	80,4
Доля кредитного портфеля	80,2	78,1	72,3	70,5	66,4	40,3	76,1
Доля портфеля ценных бумаг	4,8	2,3	3,7	5,0	6,5	4,3	4,3
Коэффициенты качества ссудного портфеля:							
банкам	8,6	10,1	13,2	11,0	10,3	8,9	9,9
организациям	73,1	60,6	58,8	64,1	66,0	56,6	66,8
физическим лицам	16,9	26,2	25,4	21,7	22,1	32,9	21,1
просроченные кредиты	1,0	1,8	1,7	1,2	1,5	1,6	1,3
Коэффициенты качества инвестиционного портфеля							
вложения в долговые обязательства РФ и Банка России	72,0	31,0	51,2	39,5	27,5	29,6	54,0
вложения в векселя	8,4	33,8	34,5	42,1	61,9	40,3	26,5
вложения в акции и паи организаций-резидентов (кроме кредитных организаций)	19,6	35,2	14,3	18,4	10,6	30,1	19,5
Коэффициент соотношения просроченных ссуд к капиталу	6,4	12,0	11,1	6,2	5,4	2,0	7,8
Удельный вес привлеченных средств в активах	48,3	36,6	35,8	46,5	56,8	47,6	44,4
Доля выпущенных ценных бумаг в активах	4,9	5,2	6,6	6,0	4,4	,8	5,3

Следовательно, можно предположить, что погашение кредитов осуществлялось в полном объеме и в оговоренные сроки.

Доля портфеля ценных бумаг в активах кредитных организаций невелика - на уровне 4,3% (см. таблицу 5). Их наименьший удельный вес (2,3%) наблюдается во второй группе, а наибольший удельный вес, составивший 6,5%, отмечен в пятой группе кредитных организаций.

В структуре инвестиционного портфеля 54,0% приходится на вложения в долговые обязательства РФ и Банка России (см. таблицу 5). Особенно их преобладание заметно в первой группе кредитных организаций (72,0%). Столь существенный удельный вес этих категорий ценных бумаг можно объяснить их минимальным риском по сравнению с другими видами ценных бумаг. Вторыми по предпочтениям банков являются векселя, удельный вес вложений в которые составлял 26,5%. Причем в последних трех группах кредитных организаций по объему активов векселя являлись главным видом ценных бумаг в структуре портфельных инвестиций. Удельный вес вложений в акции и паи организаций-резидентов, составивший около 20% по всем кредитным организациям, обусловлен их более высоким риском по сравнению с государственными долговыми обязательствами.

Немаловажное значение для оценки качества активов кредитных организаций имеет и величина коэффициента, характеризующего соотношение просроченных ссуд к капиталу. Оценивая состояние кредитных организаций по этому показателю, можно предположить, что по состоянию на 01.08.2008 г. они были способны покрывать непогашенные кредиты за счет собственных средств, так как удельный вес просроченных кредитов в объеме капитала был на уровне 7,8%.

С целью анализа ликвидности кредитных организаций в работе были определены коэффициенты, характеризующие удельный вес привлеченных средств в активах и долю выпущенных ценных бумаг в активах. На основании значений удельного веса привлеченных средств в активах можно отметить их существенное преобладание в пятой группе организаций, в которой привлеченные средства составляли 56,8% в активах. В меньшей степени зависима от привлеченных средств третья группа кредитных организаций. В целом по всем кредитным организациям привлеченные средства составили более 40% в объеме активов (см. таблицу 5).

Доля выпущенных ценных бумаг в активах как по общему числу кредитных организаций (5,3%), так и по отдельным группам была столь мала, что можно

говорить о низкой диверсификации источников финансирования активов как факторе снижения зависимости банков от более неустойчивых пассивов (см. таблицу 5).

Обобщая в целом результаты анализа финансового состояния кредитных организаций, можно заключить, что:

- уровень достаточности капитала банков соответствует международным требованиям;
- использование активов кредитных организаций отличается достаточно высокой эффективностью;
- в структуре активов преобладают кредиты организациям и физическим лицам;
- в формировании инвестиционного портфеля банки отдают предпочтение долговым обязательствам РФ и Банка России;
- в составе источников финансирования активов кредитных организаций преимущество имеют привлеченные средства, что отражается на их низкой диверсификации.

Существенные негативные тенденции отмечены в показателях ликвидности кредитных организаций. Так, по сведениям [5, с. 10], удельный вес высоколиквидных активов в общем объеме активов банков снизился до уровня 12,0% по состоянию на 01.01.2008 г. по сравнению с 01.01.2007 г., когда он был равен 13,5%.

Количественная оценка стабильности банковского сектора невозможна без анализа финансового состояния определяющих этот сектор институциональных единиц. С этой целью в работе проводилась группировка ведущих кредитных организаций. Для этого использовались данные об объемах капитала и его достаточности, обязательств до востребования, ликвидных активов, а также ряда других показателей 200 крупнейших российских банков по состоянию на 01.08.2008 г., опубликованные в [6, с. 70-72]. На основании одного из критериев ликвидности, оценивающего степень покрытия обязательств до востребования ликвидными активами, из 200 было отобрано 38 банков, у которых этот коэффициент был не ниже 50%, что соответствует нормативу текущей ликвидности (НЗ) Банка России.

Группировка осуществлялась по признаку, характеризующему ликвидность банков. Имеющаяся исходная информация позволила использовать и рассчитать следующие показатели:

- коэффициент достаточности капитала;
- коэффициент рискованности активов, рассчитываемый отношением активов к капиталу;
- коэффициент покрытия обязательств до востребования ликвидными активами;
- удельный вес обязательств до востребования в активах;
- коэффициент соотношения обязательств до востребования с капиталом.

Для оценки финансового состояния банков было выделено три группы. Первую группу образуют банки, отличающиеся достаточной стабильностью и могущие самостоятельно преодолевать негативное влияние внешних финансово-экономических факторов. Во вторую группу входят банки, имеющие определенные финансовые проблемы, но их состояние ликвидности не требует внешнего вмешательства. Наконец, третью группу составляют банки с худшими значениями коэффициентов, отражающими их достаточно низкую ликвидность в сравнении с рискованностью активов. Таким банкам отчасти необходимы своевременные и эффективные стабилизационные меры, направленные на поддержание их состояния.

Критерием деления банков на группы являлся коэффициент покрытия обязательств до востребования ликвидными активами. В первую группу вошли те банки, которые способны в полном объеме погашать свои неустойчивые обязательства ликвидными активами. Значения коэффициентов покрытия таких банков должны быть не менее 100%. Общее их число составило 12 единиц. Вторая группа представлена банками, у которых коэффициент покрытия находится в интервале от 70 до 100%. В эту группу попало девять банков. В третьей группе собраны банки, диапазон значений коэффициента покрытия которых от 50 до 70%. Эта группа стала преобладающей, так как в нее вошло 17 банков. Результаты группировки представлены в таблице 6.

Таблица 6

Группировка ведущих банков России по величине коэффициента покрытия обязательств до востребования ликвидными активами по состоянию на 01.08.2008 г.

Группы банков по величине коэффициента покрытия обязательств до востребования ликвидными активами, %	Число банков	Достаточность капитала, в % K_1	Соотношение обязательств до востребования с капиталом, %, K_2	Коэффициент рискованности активов, K_3	Удельный вес обязательств до востребования в активах, %, K_4	Коэффициент покрытия обязательств до востребования ликвидными активами, %, K_5
Свыше 100	12	14,1	120,0	7,10	16,9	162,7
От 70 до 100	9	23,6	58,8	4,24	13,9	93,8
От 50 до 70	17	19,2	97,8	5,20	18,8	57,4
Для всех банков	38	21,6	69,5	4,63	15,0	97,9

Значения коэффициентов финансового состояния банков позволили установить, что по отдельным показателям ликвидности, а также достаточности капитала и качеству активов (коэффициенты K_4 , K_1 , K_2 , K_3 соответственно) лидируют банки второй группы. В структуре активов банков этой группы самые неустойчивые пассивы в виде обязательств до востребования имеют наименьший удельный вес. Они могут в большей степени служить гарантом средств вкладчиков, так как их капитал почти в 1,7 раза превышает депозиты до востребования. Банки второй группы, рискованные активы которых в 4,24 раза превышают капитал, способны почти их четвертую часть (23,6%) погашать собственным капиталом. Банки первой группы имеют возможность покрывать в полном объеме свои обязательства до востребования в течение месяца. Банки третьей группы уступают банкам первой и второй групп по уровню ликвидности, а банкам второй группы и по соотношению обязательств до востребования с капиталом.

Несомненный интерес представляет сравнение результатов анализа с экспертными оценками авторитетных рейтинговых агентств. При этом важно учитывать, что присвоение рейтинга характеризует возможности кредитной организации по генерированию денежных потоков с позиции их предсказуемости и устойчивости [5, с. 36]. Методология построения международных рейтингов подробно рассмотрена в трудах известного специалиста В.Т. Севрук.

В соответствии с информацией Обзора финансовой стабильности [5, с. 33] в 2007 г. ведущими международными агентствами Moody's, Standard & Poor's и Fitch Ratings были присвоены рейтинги 113 кредитным организациям, 12 из них получили рейтинги от трех агентств, 32 организации - от двух агентств и, наконец, 69 банков были отмечены одним агентством.

Таким образом, по результатам проведенного в работе анализа кредитных организаций установлено, что состояние российского банковского сектора на современном этапе может быть охарактеризовано следующим образом:

- высокий уровень централизации активов, капитала, депозитов и обязательств до востребования у пер-

вой десятки самых крупных банков может увеличить вероятность кластера рисков величины банка, влияющих на макроэкономическую стабильность;

- низкий уровень ликвидности, явившийся причиной сложившейся кризисной ситуации по выполнению обязательств;

- все возрастающая зависимость от неустойчивых пассивов, сопровождаемая недостаточно развитой диверсификацией источников финансирования активов;

- сравнительно высокая степень кредитного риска, негативно отразившаяся на финансовой устойчивости банков;

- слабое их влияние в мировой банковской системе.

Следовательно, дальнейшее поступательное развитие финансового сектора возможно только при условии качественного улучшения состояния банковского сектора, направленного на обеспечение его финансовой стабильности.

Литература

1. Акимов А.Н., Береговой А.Ю. Коэффициентный анализ показателей на основе рейтинговой системы CAMEL // Методический журнал «Внедрение МСФО в кредитной организации». 2003. № 1-2.
2. Базельский комитет по банковскому надзору. Сборник документов и материалов. Центр подготовки персонала Банка России. М., 1997. - 165 с.
3. Базельский процесс: Базель-2 - управление банковскими рисками / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. - 191 с.
4. Бюллетень банковской статистики. Центральный банк Российской Федерации. № 9 (184), М., 2008.
5. Обзор финансовой стабильности, 2007 год Financial Stability Review ЦБ РФ Департамент исследований и информации. М., 2008. - 40 с.
6. Профиль. Еженедельный журнал. № 36. 29.09.2008.
7. Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. - М., 2004. - 431 с.
8. Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2008. - 510 с.
9. Теория статистики: учебник / Р.А. Шмойлова, В.Г. Минашкин, Н.А. Садовникова, Е.Б. Шувалова; под ред. Р.А. Шмойловой. 5-е изд. - М.: Финансы и статистика. 2007. - 656 с.

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Л.И. Яковенко, канд. экон. наук,

А.В. Лосева,

Новосибирский государственный технический университет

В рыночных условиях превращение регионов в экономически самоуправляемые территории привело к возрастанию их роли как объектов статистического исследования. Характеристика социально-экономического потенциала территорий предусматривает оценку совокупной способности различного вида ресурсов регионов максимально обеспечивать воспроизводственный процесс и удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей их институциональных единиц, включая оценку *налогового потенциала*. Актуальность такой оценки обусловлена всем ходом бюджетной, налоговой и административной реформ, в основе которых - обеспечение реальной финансовой самостоятельности и инвестиционной привлекательности территорий.

Вместе с тем налоговый потенциал территории, являясь базисным понятием налогово-бюджетного процесса региона, до настоящего времени не имеет единого толкования как в нормативно-правовых актах, так и в научной литературе, посвященной проблеме. Можно сказать, что налоговый потенциал стал инструментом налогово-бюджетного планирования и статистического учета в Российской Федерации с начала 2000-х годов. Тогда, при разработке проекта «Методики распределения средств Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации на 2000 год» (далее Методика ФФПР), Минфин России предложил использовать показатель валовых налоговых ресурсов региона в качестве обобщающей статистической характеристики налогового потенциала территории [10, с. 6].

В последующие годы понятие «налоговый потенциал» вошло в терминологический оборот нормативно-правовых актов, регулирующих налогово-бюджетные процессы регионов. Так, в статьях 131, 138, 142.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации используется понятие «налоговая база (налоговый потенциал)». Методика ФФПР содержит показатель «индекс налогового потенциала», который представляет «относительную (по сравнению со средним по Российской Федерации уровнем) оценку налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, определяемую с учетом уровня развития и структуры экономики субъекта Российской Федерации» [6]. В Методических рекомендациях субъектам Российской Федерации и муниципальным образова-

ниям по регулированию межбюджетных отношений, утвержденных приказом Минфина России от 27 августа 2004 г. № 243, *налоговым потенциалом* называются расчетные налоговые доходы (оценка налоговых доходов), которые могут быть собраны в бюджет муниципального образования из налоговых источников, закрепленных за бюджетом муниципального образования [7].

Текст Закона Новосибирской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Новосибирской области» содержит корреспондирующее с вышеприведенным понятие. «Налоговым потенциалом Новосибирской области, муниципального образования является оценка доходов, которые прогнозируются для поступления от налоговых источников, закрепленных за соответствующим бюджетом» [2, ст. 65]. Согласно Закону, данная оценка относится к сведениям, необходимым для составления прогноза консолидированного бюджета Новосибирской области и проекта областного бюджета [2, ст. 62].

Обзор нормативно-правовых документов, регулирующих бюджетное устройство большинства субъектов Российской Федерации, показывает, что подходы к оценке финансовых возможностей и потребностей территорий (муниципальных образований) не имеют принципиальных различий и тождественны утвержденной на федеральном уровне Методике ФФПР. Имеет общность и подход к оценке налогового потенциала. Как правило, он основан на фактических данных соответствующей отчетности о налоговых поступлениях и налогооблагаемых базах.

Однако законодательство ряда субъектов Российской Федерации для учета специфики региональных налогово-бюджетных процессов, наряду со стандартным набором понятий (налоговый потенциал, бюджетная обеспеченность и т. д.), предусматривает категории, имеющие свои методические особенности. Так, Закон Республики Саха (Якутия) 258-З от 13 июля 2005 г. № 523-III «О выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» для расчета дотаций из районных фондов финансовой поддержки поселений вводит понятие «*доходный потенциал*» поселения, определяемый как «оценка доходов, которые могут быть получены бюджетом поселения, исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы, из на-

логовых источников, закрепленных за этим поселением, с учетом субвенций, перечисляемых из бюджетов поселений в государственный бюджет Республики Саха (Якутия)» [3]. Размер доходного потенциала оценивается как *разница между налоговым потенциалом поселения (определяемого с помощью расчетных и фактических данных о налогооблагаемой базе) и размером субвенции, перечисляемой из бюджета поселения в государственный бюджет Республики Саха (Якутия)* [3].

Иное толкование «доходного потенциала» можно встретить в законодательных актах других регионов. Так, в Законе Чувашской Республики от 23 июля 2001 г. № 36 «О регулировании бюджетных правоотношений в Чувашской Республике» доходный потенциал консолидированных бюджетов муниципальных районов и бюджетов городских округов определяется как *объем налоговых и неналоговых доходов*.

Таким образом, в правовых и нормативных актах, которыми руководствуются в регионах, границы «налогового потенциала» размыты, понятие имеет вариативность толкований. Иллюстрацией этого может служить примечание к показателю валовых налоговых ресурсов, используемому в качестве оценки налогового потенциала в Методике ФФПР. «Показатель удельных валовых налоговых ресурсов используется только для сопоставления бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации в рамках настоящей методики и не является прогнозируемой (планируемой, рекомендуемой) оценкой налоговых доходов субъектов Российской Федерации...» [6]. Отсутствие единых критериев для определения понятий «налоговый потенциал», «доходный потенциал» и их количественного выражения не позволяет в достаточной степени осуществлять анализ реальных финансовых возможностей регионов, их качественное прогнозирование и эффективное управление ими.

В 2007 г. Счетная палата Российской Федерации внесла в Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации предложение законодательно определить толкование понятий «доходный потенциал субъекта Российской Федерации» и «налоговый потенциал субъекта Российской Федерации». При этом была предложена конкретизация терминов:

- *доходный потенциал* - доходы, собранные на территории региона в бюджеты всех уровней (до их распределения по уровням бюджетной системы Российской Федерации), на душу населения;
- *налоговый потенциал* - *максимально возможная сумма поступлений в условиях действующего налогового законодательства* [1].

В настоящее время многие ученые и практики в своих опубликованных работах по вопросам налогового администрирования для характеристики налогово-

вого потенциала придерживаются последней трактовки [5, 9, 10]. Однако и это определение сохраняет неопределенность и не может служить основой для сопоставимой количественной оценки налогового потенциала различных регионов.

Во-первых, неясно, нормативные документы каких уровней входят в «условия действующего законодательства». Согласно Бюджетному и Налоговому кодексам Российской Федерации органы власти субъекта Федерации или муниципального образования при условиях непротиворечия федеральному законодательству имеют полномочия:

- вводить и отменять региональные и местные налоги, регулировать порядок и сроки их уплаты;
- уточнять состав налогоплательщиков и налогооблагаемых операций;
- воздействовать на размеры налоговых ставок;
- устанавливать налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиками;
- определять условия предоставления налоговых кредитов, отсрочек и рассрочек по уплате налогов и сборов, зачисляемых в территориальный бюджет;
- устанавливать нормативы отчислений налогов в бюджеты нижестоящих уровней.

Соответственно территориальное законодательство вносит определенную специфику в условия формирования и реализации налоговых потенциалов регионов.

Во-вторых, «максимально возможная сумма поступлений» однозначно не может быть формализована. В частности, она обусловлена состоянием налоговой дисциплины, платежеспособностью налогоплательщиков, максимально возможной нагрузкой на экономику региона. Требуется уточнения и статус определяемой суммы. По нашему мнению, оценке налогового потенциала больше соответствует не «сумма поступлений», а «сумма начислений». В имеющихся научных публикациях на это уже обращалось внимание [5, с. 49].

В-третьих, следует конкретизировать направленность потоков *максимально возможных поступлений (начислений)*: отражают они формирование консолидированного бюджета Российской Федерации в целом или только бюджета территории, налоговый потенциал которой определяется. Ведь устанавливаемые федеральным законодательством ставки и нормативы отчислений влияют на объем налоговых доходов, поступающих в территориальные бюджеты.

Требуется дальнейшей разработки и совершенствования методика самой статистической оценки налогового потенциала регионов. Официально утвержденные методики, разработанные для этой цели, носят фискальный характер. Различные авторы научных работ применительно к целям своих исследований и задачам анализа избирают вариативные подходы и соот-

ветственно получают разные по величине и экономическому содержанию результаты.

Обзор имеющихся публикаций свидетельствует о двух подходах к количественному выражению налогового потенциала территории:

- 1) через объем непосредственно начисляемых (поступающих в бюджет) налогов;
- 2) используя экономические показатели, прямо или косвенно характеризующие налоговую базу.

Основу информационной базы статистической оценки налогового потенциала составляет Налоговый паспорт региона, являющийся источником официальной статистической информации. Паспорт содержит раздел 2, в котором отражены «основные показатели налоговой базы по администрируемым доходам». В нем по каждому налогу представлены размеры налогооблагаемой стоимости в отчетном периоде, а также показатели, на основе которых формируется их налоговая база. Основу конкретики раздела 2 составляют базы данных региональных управлений Федеральной налоговой службы.

Однако состав показателей Налогового паспорта довольно узок, что не может обеспечить проведение комплексного анализа. Да и доступ к паспорту ограничен. Несмотря на то, что Налоговые паспорта в регионах разрабатываются с начала текущего десятилетия, до сих пор не сложилась практика их регулярной официальной публикации. Не получили завершенности и не публикуются налоговые паспорта муниципальных образований, раздельная информация по которым могла быть использована для оценки финансовых возможностей территорий.

Это обуславливает необходимость использования других источников данных. Ими может выступать как публикуемая налоговая отчетность территориальных управлений ФНС, так и данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики и профильных управлений (департаментов) администраций регионов (управления финансами, муниципальным имуществом, земельными ресурсами и т. д.).

По нашему мнению, для характеристики налогового потенциала региона аналитическая система показателей должна соответствовать предъявляемым критериям и обеспечивать оценку:

- 1) динамики, структуры и территориальной дифференциации налоговых доходов региона и налогооблагаемых баз;
- 2) факторного пространства налогового потенциала;
- 3) качества налогового потенциала региона.

Первое направление оценки предполагает анализ поступлений налогов и сборов от субъекта Российской Федерации (региона), сгруппированные по налоговым формам, секторам экономики, видам экономической

деятельности, уровням бюджета. При этом особое внимание должно быть уделено налогам, элементы которых подвергались корректировке согласно законодательным полномочиям региональных (местных) властей. Задача индикаторов данной группы показателей состоит не только в том, чтобы представить абсолютные размеры налоговых поступлений, но и оценить их структуру. Как отмечают некоторые исследователи, структура налоговых поступлений в регионе определяет перспективы изменения налоговых доходов: чем больше она диверсифицирована как по видам налогов, так и по отраслям экономики, тем выше гарантия стабильности налоговых платежей [11].

Для принятия решений в области налогово-бюджетного регулирования на федеральном уровне представляется целесообразным оценивать степень неравномерности распределения налоговых доходов и их источников в региональном разрезе, что обеспечивают показатели *дифференциации и концентрации* налогового потенциала.

Вторая группа показателей позволяет идентифицировать различные группы факторов, а также оценить степень их влияния на формирование и распределение налогового потенциала регионов. Следует учитывать, что наряду с факторами экономического характера (численность трудовых ресурсов, объем валового регионального продукта, отраслевая структура региональной экономики, состав налогоплательщиков и их финансовое состояние, масштабы внешнеэкономической деятельности), заметную роль в оценке региональных налоговых поступлений могут играть ежегодные изменения в федеральном налоговом и бюджетном законодательстве. По оценкам Счетной палаты Российской Федерации, вследствие законодательных изменений размеры выпадающих или, наоборот, дополнительных доходов ежегодно составляют по регионам страны сотни миллиардов рублей [1].

При оценке налогового потенциала региона важно учитывать и характер условий реализации доходных ресурсов. Вариативность таких условий в региональном разрезе может быть обусловлена:

- результатами действия системы федеральных, региональных и местных налогов и их элементов (ставок, льгот, сроков и порядка уплаты) на достаточность и характер поступлений в территориальные бюджеты конкретного региона;
- уровнем налоговой нагрузки и характером ее распределения по экономическим субъектам региона;
- размером бюджетных расходов, необходимых для поддержания требуемого уровня социально-экономического развития региона;
- эффективностью финансового контроля, в том числе деятельностью фискальных служб в регионе.

По нашему мнению, совокупность данных условий определяет **качество налогового потенциала** терри-

тории, под которым понимается *возможность стабильной реализации в достаточном объеме ресурсов региональной экономики в пользу бюджета данной территории при соблюдении установленных принципов налогообложения*. Представляется, что параметры качества налогового потенциала позволят конкретизировать границы данной категории и углубить анализ финансового состояния регионов.

На необходимость оценки *качества* налогового потенциала отдельных территорий указывают перманентно возникающие в средствах массовой информации, а также научной среде дискуссии, предмет которых выступают:

- компенсация потерь территориальных бюджетов (выпадающих доходов), вызванных действием установленных на федеральном уровне льгот по региональным и местным налогам;
- обоснованность закрепления расходных и доходных полномочий за бюджетами нижестоящих уровней, в том числе регулирования отдельных видов налогов;
- определение адекватных критериев соответствия расходных обязательств и доходных источников, обеспечивающего выполнение территориальными бюджетами закрепленных за ними полномочий;
- обоснованность и корректность критериев при распределении финансовой помощи регионам из соответствующих фондов, в том числе принятие во внимание таких факторов, как реальная налоговая нагрузка, природно-климатические особенности и условия работы предприятий в конкретном регионе;
- установление нормативов отчислений по отдельным налогам для регулирования объемов полномочий региональных и местных бюджетов;
- полноценность расчета параметров бюджетов разных уровней (учет социальных стандартов, нормативов финансовых затрат, уровня инфляции, факторов размера налоговой базы и ее дифференциации) [8].

Представляется, что показатели качества налогового потенциала отдельных регионов должны включаться в состав критериев для обоснования предоставления межбюджетных трансфертов и закрепления налоговых источников доходов. Это актуально в современных условиях, так как государственное регулирование в налогово-бюджетной сфере предполагает обеспечение, с одной стороны, сбалансированности бюджетов за счет перераспределения бюджетных средств, а с другой - стимулирование регионов к развитию собственной налоговой базы. Это нашло отражение в Концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации на 2006-2008 годы. В ней отмечается, что «результаты работы органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления по увеличению поступлений налогов и сборов в бюджеты

субъектов Российской Федерации и местные бюджеты целесообразно учитывать при распределении дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации» [4].

Государственное управление бюджетными отношениями учитывает многообразие значимых факторов, определяющих потенциалы регионов России, и направлено на генерацию налоговых доходов, а также обеспечение выполнения своих бюджетных полномочий. Подход к определению размеров трансфертов отдельным регионам заключается в погашении разрыва между налоговым потенциалом и расходными потребностями субъекта Федерации. При этом используются соответственно индекс налогового потенциала и индекс бюджетных расходов, которые призваны учитывать региональные особенности [6].

Вместе с тем многие предложения и замечания, инициируемые субъектами Российской Федерации по совершенствованию механизма бюджетного регулирования, указывают на отсутствие в используемых системах показателей и методиках оценки адекватного дифференцированного подхода к возможностям отдельных регионов реализовать свой налоговый потенциал. При этом обращается внимание на необходимость более полного учета снижения доходов из-за изменений законодательства на федеральном уровне, структуры распределения налогового потенциала между федеральным и региональным бюджетами, соотношения налогового потенциала и уровня необходимых в регионе бюджетных расходов.

По нашему мнению, предлагаемые методологические подходы к оценке налогового потенциала территорий позволят сформировать на уровне субъектов Российской Федерации полноценную информационную базу для принятия обоснованных решений в области налоговой и бюджетной политики регионов и защиты их финансовых интересов.

Литература

1. Аналитическая записка «Анализ состояния и проблемы формирования доходного потенциала субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2007. № 1 (109).
2. Закон «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Новосибирской области» от 19.07.2006 № 18-ОЗ (с изм., внесенными Законом Новосибирской области от 16.12.2006 № 70-ОЗ).
3. Закон Республики Саха (Якутия) 258-З от 13 июля 2005 г. № 523-III «О выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований Республики Саха (Якутия)».
4. Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации на 2006-2008 годы. Одобрена распоряжением Правительства РФ от 3 апреля 2006 г. № 467-р.
5. Куницына Н.Н., Рошупкина В.В. Проблемы оценки налогового потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 2 (59). С. 49-53.

6. Методика распределения средств Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации на 2005 г. Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670.

7. Методические рекомендации субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям по регулированию межбюджетных отношений. Утв. Приказом Минфина России от 27.08.2004 № 243.

8. Обобщенные предложения законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Сборник материалов расширенного заседания Комитета Совета Федерации по делам

Федерации и региональной политике от 5 октября 2006 г. на тему: «Бюджет 2007 и межбюджетные отношения».

9. Паскачев А.Б., Садыгов Ф.К., Мишин В.И. Анализ и планирование налоговых поступлений: теория и практика / Под ред. Ф.К. Садыгова. - М.: Изд-во экономико-правовой литературы, 2004. - 232 с.

10. Садыгов Ф.К. Значение налогового потенциала региона в формировании эффективных межбюджетных отношений // Налоговая политика и практика. 2003. № 12. С. 3-7.

11. Федеральный бюджет и регионы: структура финансовых потоков / Институт «Восток-Запад». - М.: МАКС Пресс, 2001.

КРАТКОСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА РЕГИОНА С ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ОБРАБОТКОЙ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ МЕТОДОМ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ

Е.Н. Ванчикова, *д-р экон. наук,*

А.Ю. Налетов, *канд. экон. наук,*

Восточно-Сибирский государственный технологический университет

Практика бюджетной работы показала явную недостаточность существующей методики прогнозирования доходов. Неучет основной тенденции развития делает прогнозы экономики в целом, и доходов бюджета в частности, неудовлетворительными даже на федеральном уровне. Процесс бюджетного планирования не формализован, что обуславливает наличие серьезной субъективной составляющей в межбюджетных отношениях, в частности в трансфертной политике.

Однако и математическое прогнозирование также наталкивается на существенные трудности. Рассмотрим их. Моделирование динамики предполагает наличие инерционности процесса, то есть определенную неизменность условий функционирования объекта. Очевидно, такая динамика в России отсутствует. Однако начиная с 2000 г. наблюдается определенная стабильность макроэкономики, временной ряд можно формально удлинить путем использования месячных или квартальных данных, что требует учета сезонности в поступлениях налогов. Сезонность налоговых сборов имеет характерную особенность: при общем росте суммы налогов поступления в первом квартале практически не растут, зато более быстрыми темпами растут поступления в IV квартале, соответственно амплитуда сезонности растет. При этом сам по себе учет сезонности крайне важен для планирования расходов бюджета с целью оптимизации кассовых разрывов. Отмеченные особенности определяют целесообразность применения адаптивных тренд-сезонных моделей.

Основная проблема прогнозирования состоит в том, что временные ряды налоговых доходов недостаточ-

но устойчивы, подвержены существенному влиянию случайных факторов; особенно это характерно для депрессивных регионов, денежная масса налогов в которых относительно невелика (не обладает достаточной инерцией). Отмеченная особенность преодолевается с помощью предварительной обработки данных с целью выделения регулярной составляющей временного ряда, что должно усилить устойчивость модели. В данной работе представлена методика элиминирования влияния случайных факторов с помощью методов снижения размерности исходного признакового пространства.

Предварительный этап состоит в тщательной обработке исходных данных с целью приведения данных к сопоставимому виду. В зависимости от задач часть изменений в налоговом законодательстве может быть учтена в исходных данных, другая часть изменений может быть внесена по окончании моделирования корректировкой результата. В частности, при моделировании доходов консолидированного бюджета региона данные налога с продаж не учитывались в процессе моделирования (отменен с 2004 г.), а налог на добавленную стоимость оставлен в расчетах с целью увеличения массы прогнозируемого показателя (перенаправлен с 2004 г. в бюджет РФ). В дальнейшем полученный результат будет скорректирован.

На *первом этапе* производится факторный анализ исходных налоговых поступлений по видам налогов. Консолидированный бюджет республики насчитывает до 48 видов налогов и платежей, группировка которых на содержательном экономическом уровне позволяет получить пространство из шести укрупненных на-

логов (рассматривается временной ряд из квартальных данных по шести показателям за 2001-2007 гг.: налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, подоходный налог, акцизы всех видов, налоги на имущество, налоги на природные ресурсы). Компонентный анализ позволил отметить тесную взаимосвязь первой главной компоненты с подоходным налогом, налогом на добавленную стоимость, акцизами всех видов и налогами на природные ресурсы всех видов. Вторая компонента тесно связана с укрупненным налогом на имущество всех видов и налогом на прибыль (см. таблицу 1). Отметим, что в данном случае компонентный анализ применяется в качестве вспомогательного метода предварительной свертки данных, используется свойство главных компонент как линейных комбинаций исходных показателей, что позволяет оценить близость показателей между собой.

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок

Показатели	Виды укрупненных налогов	Первая главная компонента	Вторая главная компонента
x_1	Налог на прибыль	0,350	0,786
x_2	Налог на добавленную стоимость	0,954	0,243
x_3	Подоходный налог	0,880	0,353
x_4	Акцизы всех видов	0,910	0,119
x_5	Налоги на имущество	0,191	0,862
x_6	Налоги на природные ресурсы	0,910	0,260
Собственные значения главных компонент		3,498	1,625
Суммарный вклад первых главных компонент		0,583	0,854

Таким образом, компонентный анализ позволяет выявить показатели со сходной вариативностью, что в свою очередь усиливает регулярную составляющую в динамических рядах. Применение процедуры адаптивного тренд-сезонного сглаживания к сгруппированным показателям в таком случае позволит получить более точный прогноз налоговых доходов всех видов как линейную функцию прогнозов сгруппированных показателей.

На *втором этапе* производилось адаптивное тренд-сезонное прогнозирование обобщенных показателей $y_1 = x_2 + x_3 + x_5$, $y_2 = x_1 + x_4$, полученных суммированием исходных признаков, наиболее тесно связанных с первой и второй главными компонентами. На рис. 1 и 2 представлены графики прогноза соответственно первого и второго обобщенных показателей. Моделирование проводилось с использованием метода экспоненциального сглаживания, поскольку он более формализован и, таким образом, пригоден для практических работников. Отметим, что применение, например, модели АРСС также дает положительные результаты.

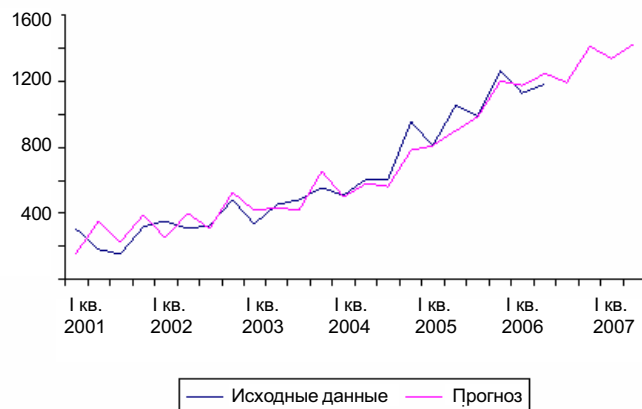

Рис. 1. Прогноз поступлений в бюджет обобщенного показателя y_1 на четыре квартала вперед (млн. рублей)

Рис. 2. Прогноз поступлений в бюджет обобщенного показателя y_2 на четыре квартала вперед (млн. рублей)

Отчетливо просматриваются отличия и в основной, и в сезонной регулярных составляющих динамических рядов. Динамика первого укрупненного показателя имеет линейный характер слегка экспоненциального типа, сезонность аддитивна. Второй показатель носит линейный характер с наметившейся тенденцией к затуханию, сезонность мультипликативна. Угол наклона первой прямой (темпа роста) существенно превышает угол наклона второй кривой. Экономическая интерпретация полученных результатов подтверждает состоятельность предварительной группировки налогов методом компонентного анализа. Налоги, связанные с первой главной компонентой, отражают опережающее развитие факторов, связанных с потреблением ресурсов, в том числе и рабочей силы. Темпы роста потребления опережают рост производства (налоги второй группы), что в целом согласуется с общей тенденцией в российской экономике.

Относительная ошибка аппроксимации 4-6% позволяет сделать вывод о достаточной точности полученных моделей.

На *третьем этапе* прогнозные значения, полученные на втором этапе, суммировались и производилась оценка полученных результатов.

Покажем, что применение группировок показателей по характеристике тесноты связи, полученной в результате компонентного анализа, улучшает прогнозную модель по сравнению с прогнозом на исходных данных. Раздельный учет основной тенденции динамики показателей с различной сезонностью суммарно дает лучший результат, чем исходный показатель. Для этого построим модель прогноза сводного показателя как суммы шести исходных показателей (см. рис. 3).

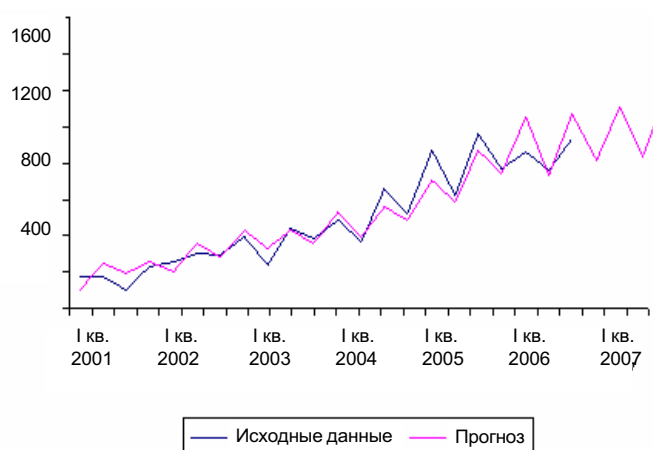

Рис. 3. Прогноз поступления совокупных налоговых доходов в консолидированный бюджет республики на четыре квартала (млн. рублей)

Теперь построим новый сводный показатель по следующему правилу:

- первые 18 значений переносим из первого сводного показателя со сдвигом вперед на четыре квартала;
- дополняем полученный ряд прогнозными значениями, полученными как сумма прогнозных значений первого и второго укрупненных показателей (см. рис. 4).

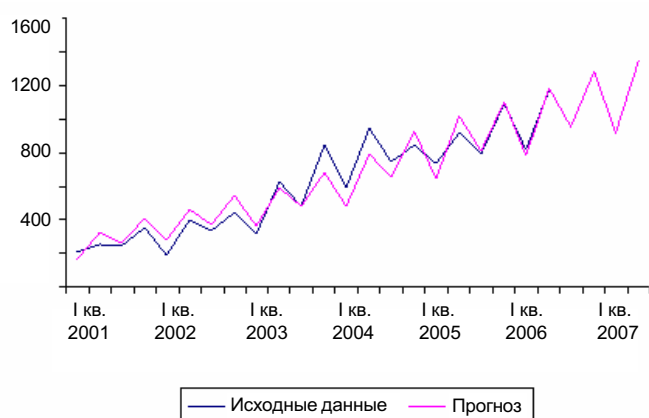

Рис. 4. Прогноз поступления совокупных налоговых доходов в консолидированный бюджет на четыре квартала с учетом результатов раздельного прогнозирования показателей (млн. рублей)

Относительная ошибка аппроксимации для первой модели (3,8%) хуже, чем для второй модели (2,1%). Таким образом, результаты прогнозирования укрупненных показателей имеют практическое значение, а их сумма может описать динамику результативного показателя лучше, чем его непосредственное моделирование.

Большая детализация показателей налоговых доходов как по вертикали (число наблюдений), так и по горизонтали (детализация налогов по видам) позволяет четче определить взаимосвязи между ними методом компонентного анализа, получить более устойчивые группировки показателей по критерию одинаковой колеблемости и сезонности, соответственно лучше адаптировать модели к исходным данным, что приведет к уточнению сводного показателя налоговых доходов в регионе.

Построим прогноз на тех же шести сгруппированных показателях, представленных помесечно (66 точек).

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок
(для месячных данных)

Показатели	Виды укрупненных налогов	Первая главная компонента	Вторая главная компонента
x_1	Налог на прибыль	0,374	0,702
x_2	Налог на добавленную стоимость	0,947	0,170
x_3	Подходный налог	0,853	0,177
x_4	Акцизы всех видов	0,809	0,244
x_5	Налоги на имущество	0,082	0,906
x_6	Налоги на природные ресурсы	0,828	0,219
Собственные значения главных компонент		3,607	0,985
Суммарный вклад первых главных компонент		0,601	0,765

Как видно из сравнения данных в таблицах 1 и 2, результаты компонентного анализа отличаются незначительно. Основные закономерности, отмеченные на квартальных данных, характерны и для месячных данных.

Произведем укрупнение показателей по тем же правилам, что и для квартальных данных. Моделирование первого укрупненного показателя налоговых доходов представлено на рис. 5.

Аналогично построим прогноз второго укрупненного показателя налоговых доходов республиканского бюджета (см. рис. 6).

Как видно на рисунках, результаты моделирования налоговых доходов на месячных и квартальных данных имеют одинаковые тенденции, экономическую интерпретацию, закономерности в динамике. При этом результаты моделирования на месячных данных не-

Рис. 5. Прогноз поступлений в бюджет обобщающего показателя y_1 на 12 месяцев вперед (млн. рублей)

много точнее (ошибка аппроксимации примерно на 1% ниже), чем моделирование на квартальных данных, то есть удлинение временного ряда позволяет уточнить прогноз.

Отметим, что использование месячных данных помимо формального удлинения временного ряда, дает возможность произвести более детальную группировку исходных показателей налоговых доходов регио-

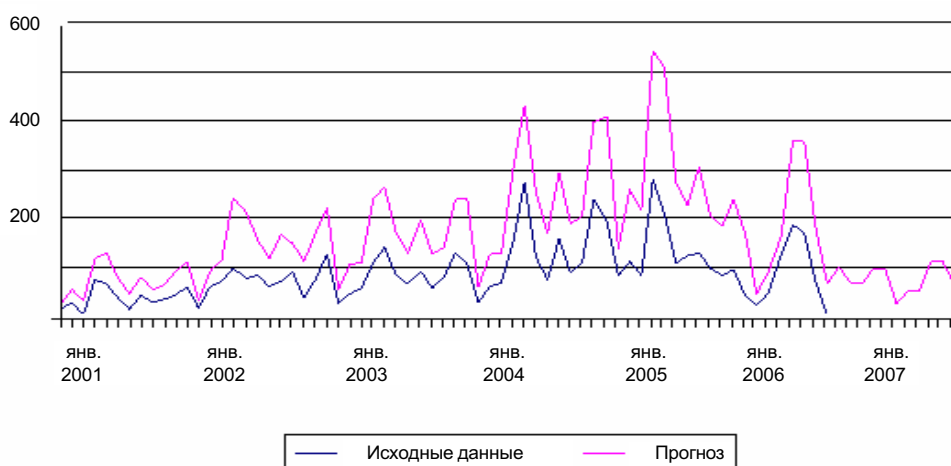

Рис. 6. Прогноз поступлений в бюджет обобщающего показателя y_2 на 12 месяцев вперед (млн. рублей)

нального бюджета. К примеру, если 22 квартала позволяют (учитывая технический характер применения компонентного анализа) использовать до шести сгруппированных показателей (из исходного числа в 48 видов налогов), то 66 месяцев дадут возможность увеличить это число до 12-15, что позволит точнее определить взаимосвязи между показателями, соответственно получить укрупненные показатели, имеющие более выраженные основные тенденции и сезонность.

Таким образом, с помощью месячных данных можно уточнить модель не только посредством удлинения

временного ряда, но и включением в процесс моделирования большего числа сгруппированных показателей налоговых доходов регионального бюджета, а также детализацию сезонных колебаний по месяцам.

Литература

1. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. - М.: ЮНИТИ, 1998.
2. Лукашин Ю.П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. - М.: Финансы и статистика, 2003.

О СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ (ОБРАЩЕНИЯ) ДЕНЕГ И СПОСОБАХ ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ*

Ю.С. Крупнов, канд. экон. наук,
Банк России

Одной из важнейших экономических категорий науки о деньгах, кредите и банках является скорость движения (обращения) денег в безналичной и наличной форме (*velocity of money circulation* или *velocity of monetary circulation*), которая в значительной мере характеризует общее состояние и динамику денежного оборота страны. В экономической теории давно известно, что увеличение скорости движения денег, функционирующих в безналичной и наличной форме, при прочих равных условиях равносильно росту объема денежной массы и является одним из факторов инфляции. Одновременно увеличение скорости движения денег указывает на экономический рост¹. Напротив, снижение скорости обращения денег свидетельствует о замедлении экономического роста и, как правило, влечет за собой необходимость дополнительной эмиссии денег в безналичной и наличной форме.

Как известно, денежный оборот включает в себя безналичный денежный оборот, который на Западе нередко называют также депозитно-чековым и вексельным обращением, банковским жирооборотом или просто жирооборотом, а также наличное денежное обращение.

Безналичный денежный оборот - сфера денежного оборота, в которой происходит движение денег в безналичной форме посредством безналичных перечислений (переводов) денежных средств по различным депозитным счетам в банках и других кредитных учреждениях, а также путем зачета взаимных требований. Таким образом, депозитные деньги функционируют исключительно в виде бухгалтерских записей по тем или иным депозитным счетам, открываемым банковскими институтами обслуживаемой клиентуре. В зарубежной и отечественной специальной экономической литературе деньги в безналичной форме нередко называют также безналичными деньгами, безналичными денежными средствами, депозитными деньгами (*deposit money*), жиро-деньгами (*girogeld*, *giromoney*), деньгами банковского жирооборота, жиральными деньгами (*giralgeld*), банковскими деньгами (*banking money*) или бухгалтерскими деньгами (*buchgeld*). Особой разновидностью депозитных денег

являются электронные деньги², которые в последние десятилетия получают все большее развитие во многих цивилизованных странах.

В современных условиях безналичный денежный оборот преобладает во всех цивилизованных странах (до 90% всего денежного оборота)³ и обслуживается классическими чеками, жирочеками (расчетными чеками), коммерческими векселями, платежными требованиями, платежными поручениями, инкассовыми поручениями, платежными картами, передаваемыми (обращающимися) депозитными и сберегательными сертификатами, казначейскими векселями, электронными средствами платежа и иными расчетно-платежными инструментами. Напротив, в наличном денежном обращении функционируют наличные денежные знаки в форме банкнот и монет, которые обращаются посредством простой передачи их из одних рук в другие.

Между безналичным денежным оборотом и наличным денежным обращением имеется тесная взаимосвязь и взаимозависимость, поскольку деньги все время переходят из одной сферы в другую. Причем наличные денежные знаки постоянно трансформируются в депозитные деньги, и наоборот. В связи с этим безналичный денежный оборот и наличное денежное обращение образуют единый денежный оборот.

Исходя из изложенных выше теоретических посылок, по мнению автора, следует различать такие важные экономические понятия, как «скорость денежного оборота», «скорость безналичного денежного оборота» и «скорость наличного денежного обращения».

В принципе скорость обращения денег в безналичной и наличной форме - это быстрота их оборота при обслуживании торговых, денежных, финансово-кредитных, фондовых и валютных сделок. Так, «скорость, с которой обращается ... банкнота, обслуживая покупки и платежи, обуславливается той скоростью, с которой она все снова и снова возвращается к кому-либо в форме вклада и затем опять переходит в другие руки в форме ссуды»⁴. Иными словами, показатель скорости обращения денег характеризуется числом повторений одними и теми же денежными единицами функций

* Статья публикуется в порядке постановки вопроса.

¹ См.: Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. - СПб.: ООО Издательство «Лимбус Пресс», 2004. С. 773.

² См. об этом подробнее: Крупнов Ю.С. Депозитные деньги: прошлое и настоящее // Бизнес и банки. 2004. № 20 (май). С. 1-8; Он же. О природе электронных денег // Бизнес и банки. 2003. № 5 (февраль). С. 1-4; Кочергин Д.А. Электронные деньги: теория и анализ моделей эмиссии. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006.

³ См.: Банковское дело: Учебник /Под ред. О.И. Лаврушина. - М.: КНОРУС, 2005. С. 309.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 25. Ч. II. С. 66.

средств обращения и средства платежа в определенный период времени. Но этот показатель трудно поддается количественной оценке, и поэтому на практике нередко приходится довольствоваться косвенными данными⁵.

Традиционно расчет общей скорости обращения денег, функционирующих в безналичной и наличной форме, осуществляется посредством деления валового внутреннего продукта (ВВП), объем и динамика которого характеризуют уровень экономической (предпринимательской или деловой) активности в стране, на тот или иной агрегат денежной массы.

Денежные агрегаты отражают объем и структуру денежной массы и охватывают различные виды денег и денежных средств, сгруппированных по степени ликвидности и ранжируемых по мере ее уменьшения.

В экономической теории обычно выделяются следующие основные денежные агрегаты: M0, M1, M2, M3 и M4. Денежный агрегат M0 охватывает банкноты и монеты в обращении и кассовую наличность коммерческих банков в центральном (эмиссионном) банке. В Соединенном Королевстве указанный денежный агрегат включает также деньги на счетах коммерческих банков, открытых в Банке Англии. Компоненты, входящие в состав данного денежного агрегата, представляют собой денежную базу национальной экономики и, как правило, непосредственно контролируются денежными властями страны. Рассматриваемый денежный агрегат отражает ту экономическую роль, которую играет центральный банк в процессе налично-денежной (банкнотной) эмиссии и создания кредитных ресурсов национальной системы коммерческих банков. В отличие от других агрегатов денежной массы этот денежный агрегат менее подвержен воздействию банковских рисков, поскольку он не содержит каких-либо активов, приносящих процентный доход.

Денежный агрегат M1 состоит из денежного агрегата M0 и наличных денег в кредитных учреждениях, вкладов до востребования, денежных средств на текущих счетах в коммерческих банках, то есть из всех наличных денег и бессрочных вкладов в кредитных учреждениях. Названный денежный агрегат отражает функцию денег как средства платежа и является достаточно узким показателем денежной массы. В зависимости от исторических национальных особенностей и развития экономики той или иной страны его доля по отношению к ВВП колеблется в пределах от 20 до 35%.

Денежный агрегат M2 - это денежный агрегат M1, а также срочные и сберегательные вклады в коммерческих банках. Структура денежного агрегата M2 в разных странах существенно различается. К примеру, в ФРГ она включает срочные вклады (до 4 лет), а все

остальные сберегательные вклады относятся к другому денежному агрегату - M3. В Великобритании в состав денежного агрегата M2 входят: денежный агрегат M1, розничные депозиты (retail deposits - процентные депозиты на срок менее одного месяца и размером менее 100 тыс. ф. ст.), а также денежные средства на счетах в Национальном сберегательном банке.

Денежный агрегат M3 представляет собой денежный агрегат M2 и все прочие сберегательные и срочные депозиты в кредитных учреждениях, в некоторых странах - депозиты в специализированных кредитно-финансовых институтах. В Великобритании структура денежного агрегата M3 охватывает депозитные сертификаты и вклады населения в иностранной валюте. Во Франции в денежный агрегат M3, кроме срочных депозитов, входят кассовые бонны и депозитные сертификаты кредитно-финансовых учреждений страны. В Италии подобный денежный агрегат M2A включает также депозитные сертификаты и в целом соответствует денежному агрегату M3 других европейских стран. В Германии выделяют расширенный денежный агрегат M3, в состав которого входят евроклады и краткосрочные долговые обязательства денежного рынка (казначейские бонны и казначейские билеты), но этот денежный агрегат по своей структуре ближе к денежному агрегату M4 большинства других европейских стран.

Денежный агрегат M4 состоит из денежного агрегата M3 и акций, облигаций, депозитных сертификатов коммерческих банков, векселей физических и юридических лиц.

В США с 1980 г. используется своя система расчета агрегатов денежной массы, включающая денежные агрегаты M1, M2, M3 и L. Денежный агрегат M1 - наличные деньги и транзакционные депозиты (вклады до востребования, дорожные чеки, чековые депозиты, электронные денежные переводы), то есть деньги как средство обращения. Денежный агрегат M2 включает денежный агрегат M1 плюс денежные средства, размещаемые в сберегательных вкладах, срочных вкладах, в соглашениях об обратном выкупе, однодневных займах в евродолларах, средства в паевых взаимных фондах денежного рынка, то есть деньги как ликвидное средство накопления. Денежный агрегат M3 охватывает денежный агрегат M2 и депозитные сертификаты на крупные суммы, срочные соглашения об обратном выкупе, срочные займы в евродолларах, средства в акциях взаимных фондов денежного рынка. Самый широкий денежный агрегат - агрегат L охватывает денежный агрегат M3, банковские акцепты, коммерческие бумаги, казначейские векселя и сберегательные облигации Министерства финансов (Казначейства) США⁶.

⁵ См.: Денежное обращение и кредит при капитализме: Учебник /Под ред. Л.Н. Красавиной. - М.: Финансы и статистика, 1989. С. 127.

⁶ См. подробнее об агрегатах денежной массы: Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. - М.: Финансы и статистика, 2002. С. 16.

В Российской Федерации агрегаты денежной массы несколько отличаются от зарубежных аналогов, тем не менее они также группируются по степени ликвидности отдельных компонентов денежной массы. Так, денежный агрегат М0, или денежная база в узком определении, включает банкноты и монеты в обращении (деньги вне банков). Денежная база в широком определении включает выпущенные в обращение Банком России наличные деньги (с учетом остатков денежных средств в кассах кредитных учреждений), остатки денежных средств на счетах обязательных резервов, депонируемые кредитными организациями в Банке России, денежные средства на корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России, вложения кредитных организаций в облигации Банка России, денежные средства резервирования по валютным операциям, внесенные в Банк России, и обязательства Банка России по обратному выкупу ценных бумаг, ранее проданных им на открытом рынке коммерческим банкам. В составе денежной базы в широком определении все ее компоненты учитываются только в валюте РФ. Денежный агрегат М2 охватывает наличные деньги в обращении, а также остатки денежных средств нефинансовых организаций и физических лиц на расчетных, текущих, депозитных и иных счетах до востребования (в том числе и на счетах для расчетов с использованием банковских карт), и на срочных счетах, открытых в действующих кредитных организациях в валюте Российской Федерации, а также начисленные проценты по всем этим счетам.

Обычно для расчета общей скорости денежного оборота используется денежный агрегат М1 или денежный агрегат М2⁷. Определенная таким способом общая скорость денежного оборота показывает, сколько раз в год каждая денежная единица в среднем используется (употребляется) для покупки конечных товаров и услуг, и отражает среднее число оборотов, совершаемых одной денежной единицей в течение года.

Увеличение скорости общего обращения денег означает, что ВВП растет быстрее, чем денежный агрегат М2 или денежный агрегат М1. И наоборот, снижение общей скорости обращения денег является следствием более быстрых темпов изменения денежного агрегата М2 или денежного агрегата М1 по сравнению с темпами роста ВВП⁸.

Немаловажными достоинствами рассмотренного выше способа расчета общей скорости обращения денег, функционирующих в безналичной и наличной форме, являются его наглядность и простота. Однако такой метод определения общей скорости движения депозитных и наличных денег во многом носит услов-

ный характер. К тому же - это весьма грубый метод определения общей скорости обращения депозитных и наличных денег. Поэтому использование данного метода определения общей скорости обращения депозитных и наличных денег дает лишь самое общее и не всегда объективное достоверное представление о средней скорости всего денежного оборота.

Исследования американских ученых-экономистов показали, что общая скорость обращения депозитных денег и наличных денег, исчисленная по изложенному выше методу, сильно колеблется, и что ее нельзя считать постоянной даже в краткосрочном периоде.

До 1950 г. общая скорость обращения денег в США колебалась очень сильно, что, безусловно, отражало нестабильность американской экономики того исторического периода, охватывающего две мировые войны и Великую депрессию 1930-х годов. После 1950 г. колебания общей скорости обращения денег в стране стали более умеренными, хотя разница в темпах роста бывала значительной. Например, скорость обращения денежного агрегата М1 (ВВП/М1) увеличилась по сравнению с предыдущим периодом на 4,2%, а в 1982 г. она уменьшилась на 2,5% по сравнению с 1982 г. Разница в 6,7% означает, что номинальный ВВП оказался на 6,7% ниже, чем мог бы быть, если бы темп роста скорости обращения указанного денежного агрегата сохранился на уровне 1980-1981 гг. Такой же вывод можно сделать и в отношении скорости обращения денежного агрегата М2 (ВВП/М2), которая уменьшилась в 1982 г. по сравнению с предыдущим годом на 5% после увеличения в 1981 г. против 1980 г. на 2,3%. Разница в 7,3% означает, что номинальный ВВП оказался на 7,3% ниже, чем мог бы быть при сохранении темпа роста скорости обращения денежного агрегата М2 на уровне 1980-1981 гг.

После 1982 г. колебания скорости обращения денежного агрегата М1 стали еще больше усиливаться, но при этом скорость обращения денежного агрегата М2 была более стабильной по сравнению со скоростью обращения денежного агрегата М1. В результате Федеральная резервная система (ФРС) США, выполняющая функции центрального банка этой страны, при проведении монетарной политики перестала ориентироваться на денежный агрегат М1 и начала использовать вместо него денежный агрегат М2. Однако значительные колебания скорости обращения денежного агрегата М2 в начале 1990-х годов привели к заявлению ФРС США в июле 1993 г. о том, что ни один из денежных агрегатов, включая денежный агрегат М2, не может быть надежным ориентиром при осуществлении монетарной политики⁹.

⁷ См.: Бурлачков В.К. Денежная теория и динамичная экономика: выводы для России. - М.: Эдиториал УРСС, 2003. С. 295; Денежное обращение и кредит при капитализме. С. 127.

⁸ См.: Бурлачков В.К. Указ. работа. С. 295.

⁹ См.: Мишкин Ф.С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / Пер. с англ. - М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2006. С. 513, 618, 621.

Скорость безналичного денежного оборота обычно определяется с помощью показателя, характеризующего отношение дебетовых оборотов по счетам (имеются в виду депозитные счета банковских клиентов - Ю.К.) к кассовым остаткам за определенный период времени¹⁰.

Класс депозитных счетов банковских клиентов весьма обширен и включает их текущие (чековые) счета, жиросчета, счета срочных вкладов, счета целевых вкладов и счета сберегательных вкладов (сберегательные счета).

За рубежом скорость безналичного денежного оборота чаще всего определяется посредством определения показателя, характеризующего отношение дебетового оборота по текущим (чековым) счетам и жиросчетам банковских клиентов к остаткам денежных средств, числящихся на этих счетах (кассовым остаткам). Фактически эти дебетовые обороты отражают суммы денежных средств, переведенных по банковским текущим (чековым) счетам и жиросчетам¹¹. В советской экономической статистике аналогичный показатель применялся для определения скорости обращения сберегательных вкладов до востребования, размещаемых населением в государственных трудовых сберегательных кассах¹².

Однако следует иметь в виду, что на практике коммерческие банки могут открывать корпоративным, частным и иным клиентам и так называемые активно-пассивные счета, сочетающие в себе черты текущих (чековых) счетов и ссудных (кредитных) счетов. К таким банковским активно-пассивным счетам относятся, например, текущие (чековые) счета с правом овердрафта, жиросчета с правом жироовердрафта и контокоррентные счета клиентуры, которые могут иметь дебетовое или кредитовое сальдо. Дебетовое сальдо по этим счетам показывает сумму кредитного (ссудного) долга клиента-заемщика банку и учитывается на соответствующем ссудном счете в активной части банковского бухгалтерского (финансового) баланса; кредитовое - означает наличие у клиента-заемщика собственных средств и учитывается на соответствующем текущем счете в пассивной части банковского финансового баланса.

Думается, что кредитовое сальдо, образующееся по банковским текущим (чековым) счетам с правом овердрафта, жиросчетам с правом жироовердрафта и контокоррентным счетам, также должно учитываться при подсчете скорости безналичного денежного оборота.

По нашему глубокому убеждению, при оценке скорости безналичного денежного оборота следует также учитывать дебетовые и кредитовые обороты и остатки денежных средств, числящиеся на сберегательных счетах до востребования (со сберегательной книжкой или с выпиской о состоянии сберегательного счета), которые по своему характеру близки к обычным традиционным банковским текущим (чековым) счетам и жиросчетам. Сберегательные счета до востребования получили довольно широкое распространение в Австралии, Бельгии, Великобритании, Испании, Италии, Нидерландах, Франции и США. Сбербанк России тоже предлагает частным (индивидуальным) клиентам такую услугу, как прием сберегательных вкладов до востребования. Аналогичные сберегательные вклады до востребования в широких масштабах принимались и государственными трудовыми сберегательными кассами СССР. Наряду со сберегательными счетами до востребования, в зарубежной и отечественной банковской практике существуют и срочные сберегательные счета¹³, которые с экономической точки зрения, в сущности, являются счетами срочных вкладов (в их широком понимании). Срочные сберегательные счета существуют, например, в Германии и современной постреформенной России.

В последние десятилетия на Западе все более широкое распространение получает такая практика, когда владельцам сберегательных счетов до востребования банками одновременно со сберегательными книжками выдаются и чековые книжки. В ряде случаев держатели сберегательных счетов до востребования могут давать банкам поручения об осуществлении платежей за квартиру, жилищно-коммунальные и другие услуги. Подобная широкомасштабная практика существовала и в системе государственных трудовых сберегательных касс СССР (Гострудсберкасса СССР). В США владельцы сберегательных счетов до востребования могут круглосуточно изымать денежные средства с таких депозитных счетов, используя для этого банкоматы. В результате прежние различия, имевшиеся между обычными текущими (чековыми) счетами и жиросчетами, с одной стороны, и сберегательными счетами до востребования, с другой стороны, все больше стираются, а денежные средства, записанные банками на такие сберегательные счета, по своему характеру все больше приближаются к деньгам, хранящимся клиентами на банковских текущих счетах.

Как нам представляется, можно также определить скорость всего безналичного денежного оборота, ис-

¹⁰ См.: Бурлачков В.К. Указ. работа. С. 298; Денежное обращение и кредит при капитализме. С. 127.

¹¹ См.: Денежное обращение и кредит при капитализме. С. 127.

¹² См.: Белугин Ю.М. Экономика сберегательного дела. - М.: Финансы, 1975. С. 42; Он же. Сберегательное дело / Учебник. - М.: Финансы и статистика, 1985. С. 228; Статистика финансов: Учебник / Под ред. М.Г. Назарова. - М.: Финансы и статистика, 1986. С. 96.

¹³ См. подробнее о сберегательных счетах до востребования и о срочных сберегательных счетах: Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. С. 629.

пользуя для этого данные о дебетовых и кредитовых оборотах и об остатках денежных средств по основным корреспондентским счетам (резервным счетам), открытым коммерческим банкам в учреждениях центральных банков, а также соответствующие сведения о движении денежных средств и об их остатках по вспомогательным корреспондентским счетам, открываемым коммерческими банками друг другу для выполнения различных денежных, расчетно-платежных, депозитных, кассовых, учетно-ссудных, инвестиционных и иных корреспондентских операций. Ведь по этим банковским основным и вспомогательным корреспондентским счетам фактически проходит весь депозитно-чековый и вексельный оборот страны.

Что же касается скорости наличного денежного обращения, то для ее определения в отечественной денежной, финансово-кредитной и банковской статистике, как правило, используются следующие два показателя, характеризующие:

- отношение суммы поступлений наличных денег в кассы центральных банков к среднему остатку наличных денег, функционирующих во внутреннем наличном денежном обращении страны;

- отношение суммы выдач наличных денег из касс центральных банков к среднему остатку наличных денег, обращающихся в стране¹⁴.

Длительное время оба этих показателя применялись для анализа развития наличного денежного обращения и планирования кредитных ресурсов Госбанком СССР, который практически до 1987 г. одновременно выполнял функции эмиссионного (центрального) банка, национального коммерческого банка и банка развития страны.

В реальной действительности наличные деньги авансируются национальными эмиссионными банками на нужды экономического (хозяйственного) оборота обычно с таким расчетом, что эмитированные деньги, проделав определенный кругооборот, через некоторое время вновь вернуться к своей исходной точке - центральным банкам, эмитентам банкнот и монет¹⁵.

С учетом этих важных общих теоретических соображений для расчета скорости наличного денежного обращения можно было бы использовать и такой показатель, который характеризует отношение суммы поступлений наличных денег в кассы центральных

банков к сумме выдач наличных денег из касс эмиссионных банков.

Некоторые российские ученые-экономисты полагают, что скорость обращения (движения) наличной денежной массы можно рассчитать, используя показатель, характеризующий отношение ВВП к общему объему наличных денег (банкнот и монет), функционирующих во внутреннем наличном денежном обращении страны¹⁶.

Возможно, что такой показатель имеет право на существование. Но, на взгляд автора, данный показатель не является универсальным, и в целом ряде случаев было бы методологически неправильно и некорректно использовать его для определения скорости наличного денежного обращения. Дело в том, что на Западе доля наличного денежного обращения невелика; обычно она не превышает 5-10%¹⁷.

Учитывая все эти обстоятельства, наверное, было бы целесообразнее использовать рассматриваемый показатель для расчета скорости движения наличных денег лишь по тем странам, в которых недостаточно развиты система коммерческих кредитных институтов, оптовые и розничные безналичные расчеты и высок удельный вес наличного денежного обращения в объеме денежного оборота. К таким странам относится, например, Российская Федерация, где удельный вес наличных денег в обращении в общей денежной массе (денежный агрегат М2) составил 27,9% на 1 января 2008 г. против 31% на 1 января 2007 г.¹⁸. При этом значительная часть обращающихся в стране наличных денег обслуживает отечественную теневую экономику, которая контролирует от 25 до 50% ВВП, по оценкам Росстата и МВД соответственно¹⁹.

Раздельный подсчет скорости обращения денег, функционирующих в безналичной и наличной форме, позволяет в значительной степени углубить монетарный анализ влияния скорости безналичного денежного оборота и наличного денежного обращения на национальную экономику, состояние и динамику всего денежного оборота. Представляется также, что на основе отдельных расчетов скорости безналичного денежного оборота и скорости наличного денежного обращения, произведенных по той или иной методике, можно точнее рассчитать общую среднюю скорость денежного оборота по среднеарифметической или по средневзвешенной формуле.

¹⁴ См.: Гозулов А.И. Экономическая статистика. - М.: Статистика, 1973. С. 382; Статистика финансов: Учебник / Под ред. М.Г. Назарова. - М.: Финансы и статистика, 1986. С. 85.

¹⁵ В некоторых странах монеты выпускаются в обращение Министерством финансов (Казначейством).

¹⁶ См.: Статистика финансов / Под ред. В.Н. Салина. - М.: Финансы и статистика, 2000. С. 472; Богородская Н.А. Статистика финансов. Учеб. пособие. - М.: ООО Фирма «Благовест В», 2005. С. 98; Статистика: учебное пособие в схемах и таблицах / Под ред. С.А. Орехова. - М.: Эксмо, 2007. С. 290.

¹⁷ См.: Банковский портфель (Книга банкира. Книга клиента. Книга инвестора / Отв. ред. Ю.И. Коробов, Ю.Б. Рубин, В.И. Солдаткин. - М.: «СОМИНТЭК», 1994. С. 58.

¹⁸ По данным годового отчета Банка России за 2007 г.

¹⁹ См.: Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по ее снижению: Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований / Под ред. Л.Н. Красавиной. - М.: Финансы и статистика, 2005.

В заключение необходимо отметить, что на скорость денежного оборота влияют самые различные технико-экономические факторы, а именно:

- темпы роста (снижения) объема производства промышленных, инвестиционных и потребительских товаров и услуг. При увеличении объема производства этих товаров и услуг скорость денежного оборота увеличивается, а при сокращении объема их выпуска - падает;

- стадии экономического или делового цикла (business cycle), к которым относятся процветание, кризис, рецессия и подъем, означающий оживление предпринимательской деятельности в стране. В США деловой цикл обычно считается равным 52 месяцам, но предсказания развития делового цикла крайне неточны²⁰. Во время кризиса и рецессии скорость денежного оборота замедляется, а в периоды подъема и процветания она возрастает;

- характер амортизационной политики. Во многих современных цивилизованных странах деловыми предприятиями реального и государственного секторов экономики широко применяется режим ускоренной амортизации (regime of accelerated depreciation), который предусматривает ускоренное списание (восстановление) капитальных активов в первые годы владения указанными активами по сравнению с последующими годами. Обычно ускоренная амортизация капитальных активов проводится посредством осуществления деловыми предприятиями налоговых вычетов в течение срока, который короче срока полезной жизни (срока службы) соответствующего капитального актива, что способствует увеличению общего объема финансовых ресурсов предпринимателей на основе ускоренного формирования ресурсов амортизационного фонда при одновременном уменьшении налогового бремени на деловые предприятия. Одновременно повсеместное использование хозяйствующими субъектами режима ускоренной амортизации приводит к существенному ускорению кругооборота и оборота основных фондов (основного капитала) предпринимателей в натурально-вещественной и стоимостной форме и к повышению скорости безналичного денежного оборота деловых предприятий;

- емкость и структура денежных агрегатов, используемых для определения скорости денежного оборота. Так, чем выше удельный вес наличных денег (банкнот и монет) и вкладов до востребования в общем объеме денежной массы, тем больше будет скорость денежного оборота при прочих равных условиях. В то же время чем выше удельный вес срочных, целевых и срочных сберегательных вкладов в совокупной денеж-

ной массе, тем ниже будет при прочих равных условиях скорость денежного оборота;

- оборачиваемость и ликвидность денежных агрегатов, используемых для расчета скорости денежного оборота, и отдельных компонентов этих денежных агрегатов.

Как показывает многолетняя практика, наличные деньги, денежные средства, записанные банками на текущие счета и жиросчета, включая текущие счета с правом овердрафта, жиросчета с правом жироовердрафта и контокоррентные счета, счета сберегательных вкладов до востребования, а также деньги на счетах собственно срочных вкладов, деньги на счетах целевых вкладов и деньги на срочных сберегательных счетах банковских клиентов, являющиеся компонентами тех или иных денежных агрегатов, имеют неодинаковую скорость движения.

Так, наибольшая скорость обращения присуща наличным деньгам (банкнотам и монетам), обладающим абсолютной ликвидностью. Недаром на Западе наличные деньги зачастую называют также «сильными деньгами» или «эффективными деньгами» либо «деньгами повышенной активности».

По сравнению с наличными деньгами денежные средства, записанные на упомянутые выше текущие счета и жиросчета клиентов коммерческих банков, обладают относительно более низкой скоростью движения. Средний срок пребывания денег на таких счетах - 6 дней²¹. И это вполне понятно, поскольку указанные денежные средства используются их владельцами в основном для осуществления различных безналичных расчетов с третьими лицами за приобретаемые товары и услуги.

Денежные средства, хранящиеся банковскими клиентами на счетах собственно срочных вкладов, срочных сберегательных счетах и на счетах целевых вкладов, пожалуй, имеют наименьшую скорость движения. В современных условиях именно на этих банковских депозитных счетах аккумулируется подавляющая часть денежных сбережений (накоплений) национальных домашних хозяйств, которые, как правило, носят долговременный характер. И, видимо, неслучайно, что на практике средние сроки хранения денежных средств на счетах целевых вкладов, счетах собственно срочных вкладов и на срочных сберегательных счетах редко составляют несколько лет.

Поэтому наибольшая скорость обращения, по-видимому, будет у узких агрегатов денежной массы, в которые не включаются денежные средства, хранящиеся банковскими клиентами на счетах целевых вкладов, счетах собственно срочных вкладов и на срочных сберегательных счетах;

²⁰ См.: Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. С. 114.

²¹ См.: Пути совершенствования организации депозитных операций банков (Коллектив авторов: М.П. Березина, Ю.С. Крупнов, И.П. Крючкова и др.). - М.: Кредитно-финансовый НИИ банков СССР при Госбанке СССР, 1991. С. 11.

- соотношение между объемом обращающихся в стране банкнот и объемом циркулирующих внутри страны металлических монет. Многолетний опыт показывает, что домашние хозяйства по соображениям удобства предпочитают хранить свою денежную наличность в банкнотах и при первой же возможности избавляются от излишних металлических монет. Естественно, что скорость обращения металлических монет значительно выше по сравнению со скоростью движения банкнот. Поэтому чем выше удельный вес банкнот в наличной денежной массе, тем ниже будет скорость наличного денежного обращения при прочих равных условиях;

- покупательный состав обращающихся в стране банкнот. Например, чем выше доля банкнот с большой номинальной (нарицательной) стоимостью, например, достоинством в 1 тыс. рублей или 5 тыс. рублей, тем ниже будет при прочих равных условиях скорость наличного денежного обращения, и наоборот;

состав массы металлических монет, обращающихся в стране. Так, чем выше доля металлических монет с большой номинальной (нарицательной) стоимостью, например достоинством в 5 или 10 рублей, тем ниже будет при прочих равных условиях скорость наличного денежного обращения, и наоборот;

- уровень инфляции в стране²². Усиление в стране темпов инфляционных процессов и падение покупательной способности денег усиливают стремление их владельцев купить на «всякий случай». Потребители увеличивают покупки, чтобы обогнать рост цен и оградить себя от падения покупательной способности денег. По этим причинам растут заказы населения на товары длительного пользования, и расширяется потребительский кредит. А такая кредитная экспансия способствует ускорению темпов инфляции. При сильном падении покупательной способности денег начинается «бегство» от них, то есть стремление превратить деньги в реальные ценности - товары, что ускоряет денежный оборот;

- степень взаимосвязанности товарных метаморфоз, то есть сцепление платежей, по выражению К. Маркса;

- институциональная структура денежного оборо-

та страны. Как известно, денежный оборот включает в себя денежный оборот, опосредствующий процесс реализации промышленных, инвестиционных и потребительских товаров и услуг, а также денежный оборот, обслуживающий различные денежные и финансово-кредитные операции (сделки) нетоварного характера, связанные, например, с выплатой заработной платы, премий, пенсий, стипендий и пособий, уплатой налогов и других обязательных платежей, оплатой жилищно-коммунальных услуг, получением и погашением банковских кредитов, осуществлением страховых операций и финансовых инвестиций²³.

В послевоенные десятилетия во многих цивилизованных странах значительно увеличился общий объем операций (сделок) с финансовыми активами²⁴, а также с коммерческой (нежилой) и жилой недвижимостью. Причем в последние годы темпы роста таких сделок в развитых странах значительно опережали темпы роста ВВП и денежного агрегата М1²⁵, что способствовало ускорению денежного оборота в этих странах.

Интересно, что в США в 1960-х годах банковские чековые депозиты в городских банках оборачивались примерно 26 раз в год, а в Нью-Йорке - более 60 раз в год²⁶. В 1980-х годах денежные средства, размещенные на текущих депозитах в банках, совершали уже более 500 оборотов в год, а в нью-йоркских банках число оборотов этих вкладов достигало 2500²⁷. Приведенные статистические данные свидетельствуют о значительном ускорении движения денег, функционирующих в безналичном денежном обороте США, и что преобладающая часть банковских депозитно-расчетных операций американских банков носит финансовый, а не торговый характер;

- уровень сберегательной квоты, характеризующей процентное отношение суммы денежных сбережений (накоплений) населения во всех формах к сумме денежных доходов домашних хозяйств за определенный период времени²⁸;

- уровень действующих депозитных процентных ставок коммерческих банков по отношению к уровню инфляции в стране. Если депозитные процентные ставки коммерческих банков превышают уровень инфля-

²² На практике для определения уровня инфляции используются такие показатели, как индекс потребительских цен (ИПЦ), дефлятор ВВП, ИПЦ с учетом отложенного спроса, индекс цен производителей промышленной продукции и агрегированный индекс инфляции (См. об этом подробнее: Статистика: показатели и методы анализа. Справ. пособие /Под ред. М.М. Новикова. - Мн.: Современная школа, 2005. С. 350-357; Долженкова В.Г. Статистика цен: Учеб. пособие. - М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 2000).

²³ Финансовые инвестиции - вложения в драгоценные металлы и драгоценные камни, банковские депозиты, государственные, корпоративные (включая банковские) и муниципальные ценные бумаги, финансово-кредитные инструменты, производные от ценных бумаг (деривативы или дериваты), иностранную валюту и объекты тезаврации (См. об этом подробнее: Финансово-кредитный словарь/Гл. ред. В.Ф. Гарбузов. - М.: Финансы и статистика, 1984. - Т. I. С. 454).

²⁴ Класс финансовых активов включает драгоценные металлы и драгоценные камни, наличные деньги (банкноты и монеты) в отечественной валюте, депозиты, кредиты, государственные, корпоративные (в том числе и банковские) и муниципальные ценные бумаги в бумажной и бездокументарной (электронной) форме, финансово-кредитные инструменты, производные от ценных бумаг (дериваты или деривативы) и иностранную валюту в безналичной и наличной форме.

²⁵ См.: Бурлачков В.К. Указ. работа. С. 295-296.

²⁶ См.: Самуэльсон П. Экономика /Пер. с англ. - М.: МГП «АЛГОН» ВНИИСИ, 1992. Т. I. С. 260.

²⁷ См.: Экономическая теория /Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена /Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 2004. С. 325.

²⁸ См. подробнее о сберегательной квоте: Финансово-кредитный энциклопедический словарь /Под общ. ред. А.Г. Грязновой. - М.: Финансы и статистика, 2002. С. 874.

ции в стране (здесь имеют место положительные депозитные процентные ставки), то у домашних хозяйств увеличивается склонность к увеличению своих денежных сбережений (накоплений) в форме собственно срочных, целевых и срочных сберегательных вкладов, размещаемых в коммерческих банках. Когда депозитные процентные ставки устанавливаются коммерческими банками ниже уровня инфляции (в этом случае мы имеем дело с отрицательными депозитными процентными ставками), население предпочитает тратить имеющиеся денежные средства на приобретение различных потребительских товаров долговременного пользования, инвестировать деньги в драгоценные металлы и камни, жилую недвижимость, а не размещать в банковских институтах имеющиеся денежные сбережения (накопления) на счетах собственно срочных, целевых и срочных сберегательных вкладов;

- сроки банковского кредита. Чем продолжительнее предельные сроки ссуд, предоставляемых банковскими институтами обслуживаемой клиентуре, тем дольше деньги, выпущенные в обращение в кредитной форме, остаются в распоряжении корпоративных, частных и других заемщиков, находятся в обращении и тем больше будет период времени, через который ссуженные деньги вновь вернутся к своей исходной точке - банкам-кредиторам. Поэтому удлинение предельных сроков банковских кредитов при прочих равных условиях приводит к увеличению общей массы денег, обращающейся внутри той или иной страны. И наоборот, сокращение предельных сроков банковских ссуд в конечном итоге ведет к уменьшению объема функционирующей в стране денежной массы;

- финансовые инновации или нововведения (financial innovations), то есть процессы создания в финансовом секторе экономики новых денежных и финансово-кредитных инструментов, видов операций, платежных систем и технических приемов в целях снижения уровня рисков и издержек, получения большей прибыли и ускорения операций²⁹.

В этой связи весьма показателен процесс развития финансовых инноваций, происходящий в американском коммерческом банковском деле. В качестве одного из таких примеров финансовых нововведений можно привести другие чековые депозиты (other checkable deposits, OCD), предлагаемые клиентам коммерческими банками и депозитными учреждениями (институтами) США. Эти чековые депозиты подразделяются на следующие виды:

1. Счета с обращающимся приказом об изъятии средств (счета NOW). Счета NOW (negotiable orders of withdrawal accounts) представляют собой сберегательные счета, приносящие процентный доход, на которые можно выписывать чеки. До 1981 г. счета NOW

были разрешены только в Новой Англии, а также в штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси. С 1981 г. все штаты разрешили ведение счетов NOW или эквивалентных им счетов. Нефинансовым корпорациям не разрешается использовать счета NOW;

2. Счета автоматического перечисления средств (счета ATS) в коммерческих банках. Счет ATS (automatic-transfer-system account) - это комбинация сберегательного счета, по которому депозитный институт выплачивает вкладчику процент на остаток денежных средств, и чекового счета, на который процент не начисляется. Обычно вкладчик поддерживает на чековом счете небольшой остаток денежных средств, но свободно выписывает чеки на указанный счет. Как только на чековом счете образуется отрицательный баланс (овердрафт), депозитное учреждение автоматически переводит на данный счет необходимую сумму денег со сберегательного счета, по которому выплачивается процент³⁰.

Пользуются популярностью в Америке и счета с автоматической очисткой (sweep accounts), режим функционирования которых предусматривает, что банк перечисляет любые избыточные денежные средства с согласия (но без обязательного уведомления) клиента с обычного вклада до востребования на счета, приносящие процентный доход, или в соглашения об обратном выкупе³¹.

В конечном счете введение финансовых инноваций в коммерческом банковском деле призвано сократить кассовые (денежные) остатки хозяйствующих субъектов, не приносящие процентного дохода, что также способствует увеличению скорости обращения денег;

- развитие электронных расчетно-платежных систем и электронного клиринга, функционирующих в режиме реального времени, что способствует существенному ускорению межбанковских расчетов, сокращению расчетного периода и снижению потребности в денежных средствах, хранящихся клиентами на текущих счетах в банках;

- уровень развития средств связи и транспорта. Широкое применение в коммерческом и центральном (эмиссионном) банковском деле телеграфа, телексовой и факсимильной связи и ЭВМ, а также воздушного транспорта способствует ускорению безналичного денежного оборота.

Для исследования влияния рассмотренных выше технико-экономических факторов на скорость движения денег в безналичной и наличной форме необходимо проведение специального факторного анализа, осуществляемого в рамках общего монетарного анализа состояния и динамики всего денежного оборота и его отдельных составных частей - безналичного денежного оборота и наличного денежного обращения.

²⁹ См.: Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. С. 279.

³⁰ См.: Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д. Современные деньги и банковское дело /Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 2000. С 51-52.

³¹ См.: Долан Э.Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика /Пер. с англ. - Л., 1991. С. 124.